

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ МУСУЛЬМАНСКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ

ТОМ II

Islamica & Orientalistica

Коллектив авторов

**Воспитание и обучение с
точки зрения мусульманских
мыслителей. Том 2**

«Садра»

УДК 28-472
ББК 86.38-681

Коллектив авторов

Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей.
Том 2 / Коллектив авторов — «Садра», — (Islamica & Orientalistica)

ISBN 978-5-906859-13-6

Предлагаемый сборник содержит обзор взглядов на проблемы педагогики известнейших средневековых мусульманских мыслителей: ал-Джахиза, Ибн Сахнуна, ал-Фараби, Кабиси и Ибн Сины. Изучение их богатого философского наследия способно оказать немалую помощь при создании исламской педагогической системы, а также может стать отправной точкой для изучения истории исламской мысли и цивилизации в целом. Данный сборник может быть полезен не только в учебно-практическом плане, но сможет иметь также теоретическое и исследовательское применение, послужив началом для классифицирования педагогических школ в исламской истории, их анализа и критики. Сборник адресуется специалистам в области исламской педагогики, а также широкому кругу читателей, интересующихся развитием исламской философской мысли.

УДК 28-472
ББК 86.38-681

ISBN 978-5-906859-13-6

© Коллектив авторов
© Садра

Содержание

От издательства	7
Предисловие	8
Джахиз	13
Жизнь и личность	13
Место в литературе и стиль изложения	15
Творчество	17
Свободомыслие и школа Калама	19
Эмпиризм	21
Глава первая	22
Преимущества человека перед животным	22
Особенности человека	23
1. Склонность к превосходству и наслаждениям	23
2. Склонность к разнообразию и умножению	24
3. Социальность	24
4. Склонность ко злу	25
5. Любовь к пользе и ненависть к вреду	25
6. Стремление к истине и выражению знаний	25
Универсальность человека	26
Различия между людьми	26
Различия между народами	27
Глава вторая	28
Приобретение знаний в молодости	28
Средства познания	28
Несколько правил и заметок о познании	30
Влияние познания	32
Преграды на пути познания	33
Глава третья	35
Первичная и вторичная природа	35
Умеренность	36
Критерий моральной ценности	36
Роль качеств в поведении человека	36
Роль осознанности и добровольности в ценности действия	37
Удовольствие и счастье	37
Глава четвёртая	39
Соответствие педагогических принципов человеческой природе и исламу	39
Факторы, влияющие на личность и воспитание человека	40
Педагогические принципы и методы	42
Качества и способности ученика	44
Книга	46
Перевод и изучение второго языка	49
Библиография	52
Ибн Сахнун	56
Жизнь и творчество	56
Цели воспитания и образования	59
Обязанности учителя	60

Конец ознакомительного фрагмента.

63

Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей

Том 2

© Фонд исследований исламской культуры, 2018

© ООО «Садра», 2018

© Институт востоковедения РАН, 2018

* * *

От издательства

В наши дни, когда всё более очевидным становится кризис морали «общества потребления», когда искусственные культурные ценности, навязываемые человечеству на протяжении не одного десятилетия, медленно, но верно начинают изживать себя, на повестку дня выходит проблема воспитания нового поколения, обладающего высокой духовностью. В свете растущего социального запроса на эффективное нравственное воспитание детей и молодёжи особое значение приобретает исламская педагогика как система, способная сформировать цельную личность, обладающую широким спектром лучших человеческих качеств.

Книга, которую Вы держите в руках, представляет собой второй том многотомного издания «Воспитание и обучение с точки зрения мусульманских мыслителей», первый том которого вышел в 2015 г. и был высоко оценён читателями. Предлагаемый том содержит обзор взглядов на проблемы педагогики известнейших мусульманских мыслителей прошлых веков: ал-Джахиза, Ибн Сахнуна, ал-Фараби, Кабиси и Ибн Сины, а также членов общества Ихван ас-Сафа («Братья чистоты»). Изучение их богатого философского наследия способно оказать немалую помощь при создании исламской педагогической системы, а также может стать отправной точкой для изучения истории исламской мысли и цивилизации в целом.

Данное издание предназначено в первую очередь для специалистов в области исламской педагогики, однако оно будет полезно каждому родителю, желающему воспитать своего ребёнка настоящим Человеком.

Предисловие

(или немного о влиянии философии образования в исламе средневекового периода на нас с вами)

В предлагаемом вниманию читателя исследовании угадывается решимость «осознать» всемирную историю, не опираясь на привычные стереотипы о месте или времени, и поместить ислам не на периферии, а в центре историко-этических размышлений о педагогике. Такой подход напоминает концепцию, введенную в научный обиход известным историком Маршаллом Ходжсоном: речь идёт не просто об «исламском», а скорее об «islamicate»¹, или иначе – о наследии «исламского мира». Таким образом, ислам представляется скорее как этический проект, в котором почётное место занимает философия образования. Более того, замысел книги приводит к возможности спроецировать контекст возникновения и развития ислама – религии, которая смогла эволюционировать до уровня культуры. Такого рода синтез: религия и культура – позволяет понять судьбоносность педагогики, в основу которой закладывались основные отношения между поколениями: «учитель – ученик». Эти отношения начинают оформляться в VII в., наряду с ключевыми принципами веры, и оказывают решающее влияние в процессе трансформации знаний. Субъекты педагогической деятельности представляются нами мусульманами, однако «интрига» в том, что педагогика в исламе с начала своего развития не предусматривала каких-либо ограничений (ни сословных, ни религиозных), тем самым была адаптирована как к мусульманам, так и к тем, кто не принадлежал к этой религии.

Логично, что знакомство с выдвигаемой темой мы начинаем с обращения к наследию Платона. В своих трудах учёный писал о самообладании и умеренности. Без них, говорил Платон, берут верх эмоции, толкающие нас на действия, идущие вразрез с предостережениями разума. И для воспитания в себе этих качеств человеку необходимо образование. Взяв эту идею за основу (использование образования как инструмента воспитания человека), философ выстраивал планы по созданию идеального государства. Правильная организация образования может удержать человека от необдуманных, импульсивных поступков. Так, он не ударит в ответ на действия агрессивно настроенного оппонента; человек дорожит жизнью, стремится к достижению целей, следуя разумным и обоснованным курсом. Такое видение, естественным образом, вдохновляло многих последователей Платона в той части мира, которая называется Дар-ал-Ислам (араб. دار الإسلام – территория ислама).

Ученики «Первого учителя» (так называли Аристотеля на Востоке) проектировали свои сценарии по примирению античных «спорщиков», пытаясь тем самым связать философию и практику. Такой подход не мог не влиять и на оформление философии образования в исламе. Другими словами, мы помним, что и тогда, и сейчас основная цель образования – здоровый ум в здоровом теле плюс добродетель. Философы дают ответы на сложные вопросы и рассуждают, что такое здоровый ум, здоровое тело и каким всё же может и должен быть добродетельный человек. Таким образом, философия – это созерцательный аспект образования, а образование – это философия правильного поступательного развития человека: он становится просвещённым, или иначе – философом-политиком через искусство и философию. Здесь логично сослаться на двух выдающихся представителей Хорасана: ал-Фараби (870–950) и Ибн Сину (980–1037). Первый настаивал на важности этики в процессе образования, считая, что намерения и поступки человека должны укладываться в рамки добродетельности. Ибн Сина, в свою очередь, вводит понятие эстетики, которая представляется ему не «служанкой» философии (на

¹ Ходжсон М. История ислама. Исламская цивилизация от рождения до наших дней.

чём наставляет Аристотель), а скорее равноправным «партнёром», так как по её стандартам развиваются отношения ученика и учителя и, что важно, музыка и поэзия.

Разумеется, классические тексты по вопросам исламского образования базировались на ключевых принципах, перечисленных в Коране и хадисах Пророка. Однако так же, как и в пророческой традиции ислама в целом, преемственность фиксировалась и в философии педагогики. Методология образования вбирала в себя парадигмы античной греческой пандейи (от др. – греч. παιδεία – воспитание детей, образование), а также идеи древнеперсидской, аравийской, индийской культур. Все они воплощали и проецировали эстетико-педагогические ценности предшествующих и параллельных культур и тем самым гармонично возвращали семена лояльности к исламской религии. В этом плане, вероятно, самым наглядным примером синтеза и преемственности был Дом мудрости, или иначе – Академия ((*Баит-ал-Хикма* и позднее *Дар-ал-Хикма*), основанная халифом Ал-Мамуном в 20-х гг. IX в. Этой структурой учреждалась традиция перевода (анализа) многочисленных источников знаний на арабский язык, таким образом, приверженцы ислама с тех времён стали участниками нескончаемого цикла передачи и приумножения знаний универсального характера. *Это имел в виду американский исследователь Монтгомери, считая, что такая циркуляция на арабском языке явилась «основным событием в истории мировой цивилизации»*². Т. е. впервые в мире феномен монотеистической религии стал видеться не просто как фиксированное понимание наличия или отсутствия религии, а скорее как гибридная комбинация культур, языков, стилей в процессе образования. В марафоне по сохранению и передаче знаний параллельно с Домом мудрости Аббасидов принимали участие другие центры исламского мира, например, из фатимидского Египта. Халиф ал-Хаким Биамриллах (996–1021) имел сеть публичных библиотек, в которых насчитывалось около 600 тыс. томов. Также нельзя не упомянуть об Андалусии с её знаменитыми библиотечными коллекциями.

После падения аббасидского Багдада (в 1258 г.), а также городов мусульманской Испании (начиная с Толедо в 1085 г. и далее Кордовы в 1236 г. и т. д.) накопленные мусульманами знания и воззрения проникают в Европу: исламские «учителя» знакомят европейских «студентов» не только с индийско-арабскими цифрами, высшей математикой, новыми медицинскими идеями, но и пробуждают интерес к собственным христианским религиозным ценностям; и благодаря этому (т. е. через трансляцию знаний с помощью книг, переводимых с арабского языка на латынь) европейцы начинают чувствовать «вкус» к академической традиции в науке: к свободе и одновременно к системности. *Но вернёмся на Восток: в начале Средних веков мыслители Дар-ал-Ислам смогли заложить масштабную интеллектуальную базу идей, переводов, открытий, о которой в меньшей степени известно миру. Именно о ней писал замечательный русский советский филолог Н.И. Голенищев-Кутузов: «От Самарканда до Толедо, перешедшего при начале Реконкисты в руки христиан со всеми своими арабскими библиотеками, тянулась одна линия культурного развития»*³. На протяжении всей этой огромной «линии» шла активная трансформация знаний от поколения к поколению; и на этих землях представители исламской цивилизации инициируют переосмысление древнегреческой науки в соответствии с требованиями системности в сфере научного знания в целом. На такой платформе выдвигались новые требования к философии образования. Именно этот ракурс учитывался в самом первом трактате о педагогике в исламском обществе: *Китаб ал-алим ва-л-мутааллим* («Книга для тех, кто знает, и для тех, кто хочет знать»)⁴. Её традиционно приписывали теологу Абу Ханифе (ум. в 148/767 г.), однако большинство исследователей склонны верить, что автором был Абу

² Montgomery W. The Formative period of Islamic thought, 2002, Oxford, One world, p. 89.

³ Голенищев-Кутузов, Н. И. Творчество Данте и мировая культура / Илья Николаевич Голенищев-Кутузов. М.: Наука, 1971. С. 150.

⁴ Ulrich Rudolph, Al-Māturīdī and the Development of Sunnī Theology in Samarqand, Leiden: Brill, 2014, Pp. 44–53.

Мукатил ас-Самарканди (ум. 208/823 г.). В дополнение к ряду догматических положений данное руководство даёт рекомендации по фокусированию на интерактивном методе как возможности действенного обучения, подчёркивая актуальность творческого использования интеллекта, и сосредоточению на сущности явлений.

Инициатива ал-Самарканди по разработке основ педагогики как дисциплины была подхвачена в обеих частях империи Аббасидов: на западе известный исследователь Ибн Сахун (1186–1256) пишет трактат «Правила поведения для учителей» (К Адаб ал-му‘аллим), а на востоке философ Джахиз (775–868) представил трактат «Учителя» (К ал-Му‘аллимин). Обе работы пользовались огромным успехом на всей территории империи (и подробно освещены в данной книге). Разумеется, педагогика продолжает свое развитие: в подходах к ней прослеживается конкуренция между двумя теологическими установками, одна из которых имеет юридическую подоплёку, а другая – философскую. Сторонники каждого направления стремятся установить собственную версию теологии, веря, что именно так необходимо учить исламу. Например, Ибн Сахун представил сферу педагогики с юридической точки зрения (с учётом специфики маликитского фикха), тогда как Ибн Сина делает акцент на философской составляющей. Позднее будет попытка примирить эти направления, и Ибн Халдун (1332–1406) в стремлении обогнуть «риффы» выдвигает другой ориентир: социальный. Хотя, разумеется, все мыслители, несмотря на разнообразие своих подходов, используют общее начало: исламскую научную методологию в комбинации с научной аккуратностью, основанной на исламских принципах. Но далее сюжет книги становится ещё более закрученным, так как в приводимом анализе трудов средневековых учёных указывается, что передача знаний, методологий не зависела от каких-либо институциональных структур (или формальных систем, учреждаемых властями). Такая установка, или иначе – уникальная институциональная схема, – основанная на личном авторитете учителя, определяемая отношениями между учителем и учеником, скреплённая понятием «иджаза» и регулируемая особой «связующей нитью» интеллектуальной элиты (сохраняющей социальную солидарность), включающая «персональный» и «неформальный» характер передачи знаний, была детищем классического ислама. На основе такой традиции происходит оформление собственного исследовательского метода, который даёт импульс для разработки механизма передачи знаний и означает академическую свободу на территории всей огромной империи, а также на землях соседей. Причина его выработки – син-йездез философии и религий, включая шариат (араб. *شريعة* – букв. «правильный (путь, образ ствия»)). Точнее – это столкновение теистического толкования жизни и науки с нетеистической философией; таким образом, на педагогике отражается как политика, так и искусство (причём речь здесь не идёт о каких-либо временных или пространственных границах). Поэтому Ибн Сахун часто говорит о том, что в вопросах веры нет принуждения (Коран 2:256), настаивая на том, что вера – это скорее индивидуальная приверженность, нежели что-то такое, что необходимо соблюдать⁵. Такой подход развивает и дополняет Фараби, представивший свою интегрированную учебную программу, которая охватывала как «собственные», так и «другие» ветви знаний (т. е. как религиозные предметы, основанные на Коране, и комментарий к нему, так и греческую философию, и другие, не связанные с исламом дисциплины).

На таком понимании принципов образования строились учебные программы, и затем возникает проект по созданию и развитию институализированного образования, с его автономией (или иначе – дистанцирование от имперских (государственных) управленцев, с их манией контроля). Так оформляются три основных фундамента профессионализма в исламской философии образования:

- социальная организация исследовательских и преподавательских гильдий;
- учреждение особого дискуссионного метода в процессе преподавания и учебы;

⁵ Günther 2005, P.105–108.

- профессиональная лицензия на право учить (или иначе – диплом, подтверждающий защиту «докторской диссертации»).

На данной «триаде» зиждилась вся средневековая философия образования в исламе, оформлялась идентичность членов интеллектуальных гильдий, вырабатывалась преданность скорее учителю, чем образовательной системе в целом. Удивительно, что такой контекст приводит к мысли о передаче профессиональных знаний (илм) как к личному, персональному процессу, зависящему всецело от учителя и учеников. Согласно традиции (об этом чётко говорил Ибн Сина) сам процесс усвоения знаний должен идти всю жизнь (интерпретация платоновского учения) и представлять собой конечную цель мусульманина.

Постепенно – благодаря ряду перечисленных условий – к школе (араб. мактаба, или иначе – куттаб) прибавляется ещё одно, более усложнённое звено – колледж, который постепенно интегрируется в систему мечетей (в часть из них) и заменяет собой отчасти библиотеки как центры обучения. Так появляется медресе (араб. *مدرسة*, букв. «место, где изучают»). По закону такого рода учебные заведения могли быть организованы на базе вакфа (вакф, араб. *وقف*, множ. -адонказ, араб. *فأوقاف*, аукаф), или иначе – *благотворительного фонда*. Согласно положениям *шариата*, медресе могли учреждать лишь частные лица, и государственные органы не могли влиять ни на их внутренний регламент, ни на политику. Однако интересно, что до уровня университета колледж на Востоке не «дорастает» (так как регистрация медресе была возможна лишь на здравствующего человека). В Европе этот момент смогли обойти (с учётом именно этого опыта и упомянутой «триады» от Аббасидов). На этой основе там учреждаются университеты.

В период раннего Средневековья (время, когда жили и работали герои нашей книги) система образования позволяла сохранить внутреннюю интеллектуальную свободу, и ее легализация со стороны шариата означала, что она была неподконтрольна правящей государственной элите. Таким образом, прочные горизонтальные связи, моральная автономия (отсутствие иерархии и наличие толерантности, причём с двух сторон: со стороны институтов государства: *hard power* («жесткой силы») и (своего рода) гражданского общества, или иначе – *soft power* («мягкая сила»)) гарантировали стабильность (но не приводили к статичности), не позволяя одновременно монополизировать процесс обучения ни одной из сторон.

Поучительно, что большинство последователей Ибн Сины (тех, кто вместе с ним акцентировали внимание на философском понимании образования) считали, что для уменьшения доминирования аппетита (как раз о чем говорил Платон – для воспитания самообладания) студент должен заниматься медитацией или другими такого рода практиками, они помогут выйти за рамки мирских целей. Для этого мыслители рекомендовали введение в образовательные программы эстетических курсов и навыков, среди которых было культивирование поэтического мышления (на занятиях ученики представляли свои поэтические описания, зазубривали и декламировали стихи, медитировали, спорили). Ибн Сина считал, что поэзия сама по себе объективна, она развивает потенциал свободного мышления студента и ослабляет хватку мирских соблазнов.

Упор на эстетику в воспитании в определённой степени резонирует с современным представлением о ценности искусства. Он помогает признать актуальность личной трансформации в достижении эстетического опыта, осознании своего потенциала, умении видеть внутренний смысл реалий. Такой опыт помогает учащемуся изменить свой взгляд на мир и стать открытым для понимания создателя мира и одновременно культивировать в себе независимую мысль. Это то, что является основой гражданского общества (и тогда, и сейчас) и сохраняет потенциал гармонии в обществе (по завещанию Ибн Сины). Более того, согласно традиции исламской философии образования, развитие эстетической восприимчивости (вдохновение) считалось связью с Пророком.

Приблизительно с середины XI в. масштаб влияния Дома мудрости (и институтов такого рода) постепенно снижается. Это можно проследить в процессе замены Дар ал-хикма (Дома мудрости) на Дар ал-хадис (Дом пророческой традиции) и затем на Дар-ал-Коран (Дом Корана). В такой игре по смене «вывесок» проглядывается постепенное уменьшение масштаба синтеза культур поколений и сужение географии империи Аббасидов. Однако удивительно, что значимость медресе и мактаба тогда ещё не уменьшается. И здесь в качестве примера значимости образования (и роли школ) в обществе позвольте привести популярную легенду о трёх школьных друзьях, глядя на жизнь которых, можно увидеть, как разнится образовательный поток в исламском мире. После окончания школы один из друзей, Низам ал-Мульк (1018 или 1019/1020– 1092), стал премьер-министром страны. Он построил сеть дорог по всему государству и учредил сеть школ «Низамия», где преподавали как теологию, так и набор многочисленных точных наук. Вторым был Хасан ас-Саббах (ум. в 1124), основатель знаменитого государства низаритов, известных как хашшашины (или ассасины). Его система фортификации не имела себе равных. Он также учреждает школу, ставшую лучшей в мире по подготовке тайных агентов

(и наёмных убийц). Третьим товарищем был Омар Хайям (1048–1131), великий поэт, астроном и математик. Он изобрёл солнечный календарь (более точный, чем нынешний григорианский), а также треугольник Хайяма, известный ныне скорее как треугольник Паскаля; и его стихи декламируют во всех школах мира (и разумеется, он включён в школьную программу всех персоязычных стран – от Ирана до Таджикистана и Афганистана).

И в продолжение легенды можно упомянуть, что главой одной из школ из сети «Низамия» в Багдаде был ал-Газали. Тот самый философ, который, обсуждая идеи ал-Фараби и Ибн Сины, выводит нас к основной цели педагогики: это воспитание добродетельности. С такой установкой все выдающиеся философы ислама представляли совершенного человека «инсани камил» (перс. *لماک ناسنا*), так как считали, что лишь в процессе получения знаний человек может познать свою богоподобную сущность. Поэтому основа религии ислама для них – это прежде всего актуальность знаний.

Рискнём и проведём сравнение с нынешним образованием. Вы, вероятно, согласитесь, что оно имеет иные цели: в нём присутствует акцент на формировании компетентного человека. Поэтому логично, что данный сборник – это одна из многочисленных попыток понять, в чем разница между «добродетельностью» и «компетентностью» в сегодняшнем мире. С другой стороны, книга не ставит своей целью дать ответ на такой вопрос, более того, мы не претендуем и на полную картину по отношению к такой теме, как «Воспитание и обучение» в исламском контексте. Здесь имеет место скорее напоминание, что исламская философия образования в состоянии иначе интерпретировать поведение, культуру и внести свой вклад в понимание исторических реалий наших с вами религиозных ценностей.

Джахиз

Жизнь и личность

Джахиз (или же ал-Джахиз, или, иначе, Абу 'Усман 'Амр ибн Бахр ибн Махбуб Басри (около 160/776 – 255/ 868–869 гг.) – известный арабский теолог, библиоман и представитель политической и культурной элиты IX в. Его отец, имевший связи с арабским племенем Кинана, был из Восточной Африки. Джахиз вырос в Басре и там же учился у ряда ведущих теологов своего времени, в том числе у богослова-му'тазилита Абу Эшака Ибрахима бин Сайяра ал-Нанама (прибл. 220/825 – 230/825 гг.), а также Абу 'Убайда, Асма'и (ум. 209/824–825 г.) и Абу Зайда Ансари (ум. 213/ 828). Арабскую грамматику ему преподавал его друг Абу ал-Хасан Ахфаш, а *калам* – Наззам⁶. Эссе об имамате молодого Джахи́за вызвало большой общественный резонанс, и этим привлекло внимание интеллектуалов, среди которых был и сам аббасидский халиф: Аль-ал-Мамун (198–218 /813–33), учредитель знаменитого Дома мудрости Аббасидов (IX в.). Последний пригласил талантливого философа в Багдад.

Жизнь в столице Аббасидов была полна интриг и приключений. Джахиз участвовал в хитросплетениях двора, энергично дискутировал с ведущими религиозными и государственными деятелями того времени, пережил эпоху господства персов при дворе, затем турок во время правления Му'тасима, ал-Васик би-л-Лаха и Мутаваккила, последующее падение му'тазилитов... Все эти социальные взлёты и падения подстёгивали Джахи́за, и он, несмотря на бурную дворцовую жизнь, не переставал буквально поглощать огромное количество книг, в особенности новые переводные труды (благодаря его знакомства и система перевода на арабский в багдадском Доме мудрости позволяли это). Однако вскоре (в 247/861 г.) его покровителя при дворе убивают, и Джахиз вынужден вернуться в Басру, где он и прожил до конца своих дней. Многочисленные арабские источники содержат его биографию, а также анекдоты, связанные с его именем. Часто писали, что внешне он был некрасив, на что намекает даже его имя («Джахи́з» по-арабски – «лупоглазый»). Но о внешности забывали, так как, по свидетельствам современников, «у него был красивый почерк, речь приятна, а о его живом уме и сообразительности ходили легенды»⁷.

Сообщают, что он одно время продавал рыбу в городе, чтобы заплатить аренду в книжных ларьках (и всё это с целью проводить ночи за чтением книг). Об этом рассказывал Абу Хаффан: «Я никогда не видел и не слышал о том, чтобы кто-то любил науку так же, как Джахи́з. Какая бы книга ни попала ему в руки, он читал её от корки до корки. Порой он даже брал в аренду палатки книжников и ночевал в них, чтобы читать»⁸.

Джахиз был свидетелем политических, социальных и культурных событий почти целого столетия самого событийного периода исламской истории. Он умер в 255 году лунной хиджры⁹, во время правления ал-Мухтади би-л-Лаха. И вновь в Басре ходили сплетни, что на «бедного парализованного» философа свалилась книжная полка»¹⁰.

⁶ Хамави, Йакут. Му'джам ал-удаба'. Т. 16. С. 74–75; Мусахиб, Гулам-хусайн. Да'ират ал-ма'арифи фарси. Т. 1. С. 717; Каххала, 'Умар Рида. Му'джам ал-му'аллифин. Т. 8. С. 7; Сам'ани, 'Абд ал-Карим ибн Мухаммад. ал-Ансаб. Т. 3. С. 162–163.

⁷ Захаби, Мухаммад ибн Ахмад. Сийар а'лам ан-нубала'. Т. 11. С. 530.

⁸ Му'джам ал-удаба'. Т. 16. С. 75.

⁹ Одни авторы указывают, что Джахиз умер в 250 г. л.х. во время правления ал-Му'тазз би-л-Лаха (см.: Захаби, Мухаммад ибн Ахмад. Дувал ал-ислам. С. 136). Но другие утверждают, что крупные историки единодушны относительно точной даты его смерти (Амин, Ахмад. Дуа ал-ислам. Т. 1. С. 387).

¹⁰ Ибн Халликан, Ахмад ибн Мухаммад. Вафайат ал-а'йан. Т. 3. С. 473–474; Ибн Асир, 'Али ибн Мухаммад. ал-Камил фи ат-тарих. Т. 6. С. 213.

Однако в истории философии и педагогики его имя осталось. Благодаря своему долголетию, острому уму и умению общаться с людьми разного ранга, быть в курсе развития самых разных научных дисциплин его признавали одним из самых эрудированных представителей того периода. Некоторые авторы наделяют его высшими эпитетами, такими как «энциклопедия своего времени»¹¹, «море знаний»¹², «гений эпохи» и «дар неба земле»¹³.

Джахизу приписывают до 245 работ, хотя реальное число ближе к 190. Приблизительно половина дошла до нас почти полностью либо фрагментарно¹⁴. Все они дают нам неоценимую (и малоизученную) возможность узнать о педагогических воззрениях того периода, а также об идеях, ценностях, темах, убеждениях космополитической элиты Аббасидов: «золотого века» ислама.

¹¹ Сандуби, Хасан. Адаб ал-Джахиз. С. 39.

¹² Ибн 'Имад, 'Абд ал-Хайй. Шазарат аз-захаб. Т. 2. С. 121.

¹³ Абу ал-Хашаб, Ибрахим. Тарих ал-адаб ал-'араби фи ал-'аср ал-'аббаси ал-аввал. С. 261.

¹⁴ Montgomery, стр. 234.

Место в литературе и стиль изложения

Проза Джахиза легка и притягательна, а стиль изложения блистает недостижимой простотой. Его литературный язык славится краткостью и мелодичностью, синтезом серьёзных и шуточных фраз¹⁵. Он отличается от других авторов глубиной анализа и повторением оборотов, но повторения эти не утомительны и никак не умаляют его сладостного красноречия и ритмичности изложения¹⁶. Современники называли его «Царём арабской прозы»¹⁷, а арабских ораторов считали его должниками¹⁸.

Вот что пишет Ибн Халдун о его месте в литературе: «На занятиях в кружках мы слышали от великих людей, что основа литературы – это четыре книги: “Адаб ал-катиб” (“Этика писателя”) Ибн Кутайбы, “ал-Камил” (“Полная”) Мубаррида, “ал-Байан ва ат-табийн” (“Изложение и разъяснение”) Джахиза и “ан-Навадир” (“Диковинки”) Абу ‘Али Кали. А все остальные книги являются их ответвлениями»¹⁹. Известный шиитский историк Мас‘уди замечает: «Среди предков и потомков не было и нет никого красноречивее Джахиза»²⁰. А один из современников Джахиза называет его «гением, достигшим литературного совершенства»²¹.

Среди особенностей стиля Джахиза также следует отметить отступления от темы. Под малейшими предложениями он отходит от обсуждаемого вопроса и переходит к другим темам. И эти отступления настолько значительны, что порой такая перемена удивляет читателя, заставляя забыть об основной мысли. Поэтому иногда названия его сочинений не вполне соответствуют их содержанию, а многообразие затрагиваемых тем и вопросов, их неупорядоченность и отсутствие логической связи между ними усложняют правильное понимание его работ.

Вместе с тем Джахиз признаёт свою беспорядочность, хаотичность и чрезмерные повторения²² и оправдывает всё это желанием развлечь читателя, своим болезненным состоянием, неимением помощника и объёмностью своих работ²³. Кроме того, под конец жизни он по состоянию здоровья большей частью диктовал свои сочинения своим ученикам²⁴. Кстати, учеников и последователей у него было много. Среди тех, кто следовал его примеру и подражал, были: Абу ал-‘Аббас Мубаррид (210–285 г. л.х.), автор «ал-Камила», Дамири (750–808 г. л.х.), автор «Хай-ат ал-хайван» («Жизнь животных»), Ибн ‘Абд Раббих (246–328 г. л.х.), автор «ал-‘Икд ал-фарид» («Редкостное ожерелье»), Ибн Кутайба (213–276 г. л.х.), автор «‘Уйун ал-ахбар» («Истоки вестей»), Казвини (605–682 г. л.х.), автор «‘Аджа’иб ал-махлукат» («Удивительные создания»), Ибн Факих, автор «Таквим ал-булдан» («Летопись стран»), Байхаки, автор

¹⁵ Совмещение шуточных фраз с серьёзными рациональными вопросами и изложение смешных рассказов и историй при обсуждении научных вопросов – ещё одна особенность сочинений Джахиза, которая снимает усталость читателя. Некоторые критики называют его самым выдающимся арабским писателем в жанре рассказа. Подробнее см.: Oxford Illustrated Encyclopedia; vol. 5. p. 19; Encyclopedia Britannica; vol. 3, pp. 644, 645.

¹⁶ Несмотря на расхождения с Джахизом в религиозных вопросах, Мас‘уди (ум. 345 г. л.х.) хвалит его книги и стиль изложения, утверждая, что его сочинения написаны самым изящным образом, поэтому их чтение не утомляет, а расслабляет. В частности, он пишет: «Книги Джахиза, несмотря на его известную ересь, очищают умы и раскрывают доводы, потому что они изложены наилучшим слогом, упорядочены наилучшим порядком и облачены в изящнейшие слова. И там, где он опасается утомлённости читателя и невнимательности слушателя, переходит от серьёзности к шутовству, а от красноречивой мудрости – к смешной истории». (Мас‘уди, ‘Али ибн Хусайн. Мурудж аз-захаб. Т. 4. С. 109.

¹⁷ Дийф, Шауки. ал-Фанн ва мазахибуху фи ан-насар ал-‘араби. С. 58 и далее.

¹⁸ См.: Джахиз, ‘Амр ибн Бахр. ат-Табассур би-т-тиджара. С. 1.

¹⁹ Диххуда, ‘Али Акбар. Лугатнама. Статья «Джахиз».

²⁰ Мурудж аз-захаб. Т. 4. С. 109.

²¹ Рифа‘и, Ахмад Фарид. ‘Аср ал-Ма‘мун. Т. 1. С. 421.

²² Лексический повтор в произведениях Джахиза замечен невооружённым глазом. Подробнее см.: Закавати Карагузлу, ‘Алириза. Зиндаги ва асари Джахиз. С. 66–67.

²³ ал-Хайван. Т. 1. С. 37–38.

²⁴ Му‘джем ал-удаба’. Т. 16. С. 106.

«ал-Махасин ва ал-масави» («Добродетели и пороки») и иранский поэт и сатирик ‘Убайда Закани²⁵. Абу Са’ид Сирафи, Абу Хаййан Тавхиди и Ибн ‘Амид также были последователями Джахиза и восхваляли силу и красоту его почерка²⁶.

Некоторые исследователи считают, что Джахиз отлично владел персидским языком²⁷. И хотя нельзя однозначно утверждать истинность этой точки зрения, многие его сочинения, в том числе «ал-Хайван», «ал-Байан ва ат-табйин», «ат-Тарби’ ва ат-тадвир» и «ал-Бухала»²⁸, где употребляется много персидских слов²⁹, свидетельствуют о том, что он был знаком с этим языком. С другой стороны, несмотря на общепринятые комплименты в адрес персидской литературы, Джахиз критикует тех, кто не особо затрудняет себя чтением литературы на персидском, и одновременно пытается выставить себя в качестве эксперта. В послании «Адам аль-Коттаб» («Суждения о характере секретарей») он пишет потрет типичного аббасидского бюрократа. Такой чиновник обычно проходил обучение, основные принципы которого строились на афоризмах Бозоргмехра Бохтагана (среднеперс. *Wuzurgmīhr ī Bōkhtagān*), на завещании Ардашира (от др. – перс. *Artaxšaθra*) (ок. 180–241), на адаб ибн аль-Мукаффа (ок. 721, 723 или 724–757, 759 или 760, г. Басра), послании секретаря последнего омейядского халифа Марвана II (688–750) Абд ал Хамид Джаудат ас-Саххара (ум. в 750), книге Маздака и «Калила и Димна». Секретари, знающие эти тексты, считали себя компетентными и давали часто советы правящей элите по всем предметам, включая переводы Библии, по исламскому праву, философии и арабскому стилю. Уверенные в собственных суждениях, они оспаривали язык Корана и выражали сомнения в подлинности тех или иных хадисов³⁰.

²⁵ Да’ират ал-ма’ариф ал-исламийа. Т. 6. С. 238; *ал-Фахури, Ханна*. Тарих ал-адаб ал-‘араби. С. 585–586.

²⁶ Зиндаги ва асари Джахиз. С. 63.

²⁷ Адаб ал-Джахиз. С. 39.

²⁸ Например, в энциклопедической работе «ал-Хайван» Джахиз употребляет такие персидские слова, как «шабкур» (куриная слепота. Т. 3. С. 535), «уштурмург» (страус. Т. 1. С. 143; Т. 4. С. 321; Т. 7. С. 243), «йах» (лёд. Т. 3. С. 371), «хук» (свинья. Т. 4. С. 68), «турш ширин» (кисло-сладкое. Т. 1. С. 143), «гавмиш» (буйвол. Т. 1. С. 152; Т. 5. С. 459; Т. 7. С. 243).

²⁹ Доктор Таха Ханаджири приводит в конце книги «ал-Бухала» список употреблённых Джахизом персидских слов.

³⁰ *Hutchins W. Nine Essays of al-Jahiz*, NY, 1989.

Творчество

У Джахиза есть сочинения по разным наукам и искусствам, в том числе по языкознанию, философии, *калам*, *тафсиру*, *фикху*, этике и эстетике, арабской литературе, истории и культуре разных народов, геометрии и зоологии. Кроме того, он выражал такие педагогические взгляды, которые вызывают восторг даже у современных специалистов³¹.

Мас'уди пишет: «Ни у кого из пересказчиков и учёных мужей не было столько книг, сколько было у Джахиза»³². Некоторые исследователи считают его самым известным арабским писателем³³.

Кроме вышеуказанных тем, Джахиз посвящал книги таким вопросам, по которым высказывались лишь немногие авторы. Например, он написал трактаты о превосходстве одних людей или наций над другими, в том числе «Манакиб ат-турк ва 'аммат джунд ал-хилафа» – о достоинствах турок и их добродетелях, «Муфахарат ал-джавари ва ал-гилман» – о спорах между невольницами и слугами о собственном превосходстве и «Фахр ас-саудан 'ала ал-бийдан» – о превосходстве черной расы над белой³⁴.

В начале творческого пути труды Джахиза, как случилось со многими писателями, не привлекали внимания читателей. Поэтому он подписывал некоторые свои книги именами известных авторов, таких как Ибн Мукаффа³⁵,

Йахйя ибн Халид³⁶, Халил ибн Ахмад³⁷ и 'Аттаби³⁸. Сам Джахиз вспоминал об этом: «Когда я подписывал какую-нибудь свою книгу чужим именем, то за короткое время она распространялась в народе, и люди переписывали её. Они пользовались ею при воспитании, обучении и наставлении, а её слова и обороты употребляли в своих речах и письмах. Но когда я подписывал более совершенную книгу по *фикху*, богословию, житию святых или мудрым наукам и искусствам своим именем, то некоторые учёные мужи осуждали её из чувства зависти»³⁹.

В биографических справочниках приводятся самые известные его произведения: «ал-Хайван», «ал-Байан ва ат-табийн», «ал-Бухала'» и «ат-Тарби' ва ат-тадвир».

Для представления его работ автор данной главы изучил не только четыре вышеуказанные книги, но и многие его трактаты, в том числе «ал-Ма'аш ва ал-ма'ад», «ал-Ахлак ал-махмуда ва ал-мазмума», «Фасл ма байна ал-'адават ва ал-хасад», «Тафдил ан-нутк 'ала ас-самт», «ал-Джадд ва ал-хазл», «ат-Табассур би-т-тиджара», «Китман ас-сирр ва хифз ал-лисан», «ал-Хасид ва ал-махсуд», «Замм ахлак ал-куттаб», «ал-Му'аллимин», «ал-Ханин ила ал-автан» и «Сина'ат ал-куввад»⁴⁰.

³¹ Описывая труды Джахиза, Ибн 'Амид пишет: «Книги ал-Джахиза учат сначала разуму, а потом литературе». См.: Дийф, Шауки. ал-'Аср ал-'аббаси ас-сани. С. 592.

³² Мурудж аз-захаб. Т. 4. С. 109.

³³ Шафи'и, Ибрахим Мухаммад. ал-Джахиз мин а'лам ат-тарбийят ал-исламийа. Т. 1. С. 279.

³⁴ Подробнее о трудах Джахиза см.: Заркали, Хайр ад-Дин. ал-А'лам. Т. 5. С. 74; Тарих ал-адаб ал-'араби. С. 567–582; Ибн Надим, Мухаммад ибн Исхак. ал-Фихрист. С. 209–211.

³⁵ 'Абд Аллах ибн Мукаффа' (ум. 142 г. л.х./759 г.) – один из величайших арабских писателей и первый, кто перевёл «Логику» Аристотеля после возникновения ислама. Одна из самых известных его работ – перевод «Калилы и Димны» с персидского языка на арабский.

³⁶ Йахйя ибн Халид (ум. 190 г. л.х.) – учитель и наставник Харуна ар-Рашида. Первый, кто написал комментарии к «Аль-магесту».

³⁷ Халил ибн Ахмад Фарахиди – великий арабский филолог и литератор. Основатель науки 'аруд. Умер в 170 г. л.х.

³⁸ Кулсум ибн 'Амр 'Аттаби – поэт и прозаик эпохи Аббасидов. Его самые известные произведения – «ал-Адаб» («Литература»), «ал-Хийал» («Воображение») и «ал-Аджвад» («Великодушные»). Покинул этот мир в 220 г. л.х.

³⁹ ал-Махасин ва ал-аддад. С. 13–14.

⁴⁰ Некоторые из перечисленных трактатов приводятся в сборнике «Раса'ил ал-Джахиз», который далее будем называть «Раса'ил».

Некоторые исследователи приписывают перу Джахиза книги «ат-Тадж» («Венец») или «Ахлак ал-мулук» («Нравы царей»), «ал-Махасин ва ал-аддад», «ал-Ибил» («Верблюды»), «ал-Хада'йа» («Дары»), «Танбих ал-мулук» («Увещевание царям»), «ал-Макайид» («Хитрости») и «ад-Дала'ил ва ал-и'тибар 'ала ал-халк ва ал-асар»⁴¹. Однако, исходя из стиля их изложения, можно предположить, что часть этих трудов написаны другими авторами⁴². Они могли подписываться его именем, чтобы привлечь больше внимания к своим произведениям, как это делал сам Джахиз в начале творческой деятельности. Как писал один из его поклонников: «Если я окажусь в раю, то буду согласен обменять райские блага на книги Джахиза»⁴³.

В трудах Джахиза прослеживается влияние древнегреческих авторов, в особенности Аристотеля. В частности потому, что на его эпоху пришёлся пик переводческого движения, когда большинство книг на сирийском, греческом и персидском языках переводились на арабский. Сильное влияние на Джахиза оказали и такие произведения, как «Калила и Димна». В свою очередь произведения самого Джахиза повлияли на многих последующих мыслителей, в частности на «Братьев чистоты»⁴⁴.

⁴¹ См.: Фаррух, 'Умар. Тарих ал-адаб ал-'араби. Т. 2. С. 315–316.

⁴² Книга «ал-Махасин ва ал-аддад» очень схожа по своей лексике и стилистике с другими сочинениями Джахиза, в частности с книгой «ал-Хайван». В некоторых её фрагментах, например, при описании книги (С. 17–23) встречаются точно такие же фразы, которые употреблены в «ал-Хайване» (Т. 1. С. 51 и 60). Поэтому вполне вероятно, что, по крайней мере, некоторые фрагменты этого труда написаны Джахизом.

⁴³ Абу Мухаммад 'Абд Аллах ибн Хамуд аз-Зубайди ал-Андалуси. Со ссылкой на: Суйути, Джалал ад-Дин. Табакат ан-нухат. С. 282.

⁴⁴ Да'ират ал-ма'ариф ал-исламийа. Т. 6. С. 238; Мусахиб, Гулам-хусайн. Да'ират ал-ма'арифи фарси. Т. 1. С. 717.

Свободомыслие и школа Калама

Джахизу свойственны свободомыслие и объективность. Он самостоятельно исследовал всё, что видел и слышал, не придавая значения тому, чьи это слова или действия, а популярные среди мыслителей идеи никогда не очаровывали его лишь своей популярностью. Если речь шла о несоответствии принципам логики и разуму, то авторитетов для него не было. На этом принципе он свергал и Аристотеля⁴⁵. Подобное свободомыслие, основанное на разуме и доводах, ясно прослеживается в трудах Джахиза⁴⁶. Он призывал всех следовать разуму и признать его главным мерилom определения истинности или ошибочности тех или иных мнений и взглядов. Так же он воспитывал учеников. Помимо прочего, он осуждал тех, кто высказывается предвзято и слепо подражает другим без размышлений⁴⁷. Джахиз не боялся сомнений. Более того, восхвалял их, считая, что они – предтеча уверенности, и утверждал: «Особенные люди сомневаются и колеблются чаще обычных людей»⁴⁸.

Другое проявление его свободомыслия заключается в том, что он предпочитает разум слабым хадисам, а в комментариях к аятам Священного Корана склоняется скорее к их прямому и логическому смыслу, нежели к удивительным интерпретациям, которые имели широкое распространение в его время. Он осуждает такие вольные и неразумные разъяснения и считает, что они приводят к гибели⁴⁹. Он называет комментарии *кассаситов* и *хашавитов* большой опасностью для религии и великой преградой на пути правильного понимания Священного Корана⁵⁰.

Анализ произведений Джахиза показывает, что эта интеллектуальная позиция оказала влияние на его творчество. Другими словами, свободомыслие и объективность побуждают его к правдивости. Он не боится излагать истину и, если считает нужным, то пишет о чём и о ком угодно. Он пишет обо всём, начиная со слов и поступков сумасшедших, головорезов, скупердяев и безбожников и заканчивая политическими, социальными и религиозными вопросами и пороками в домах власть имущих. Порой он осуждает и критикует даже правителей своей эпохи⁵¹, задавая сложные вопросы, как то: как выбирать лидера? Насколько правильно считать, что его выбирает «народ» (*al-nass*)? Ведь известно, что элита дистанцируется от масс (тех, кто даже не понимает, зачем быть лидером): т. е. различия между классами бедных и богатых блокируют возможность объединить классы для единого политического действия. Значит, выбор остается за элитой; хотя Джахиз не определяет, кто именно составляет таковую.

Истоки свободомыслия Джахиза кроются в особенностях его времени и школы *калама*. Он жил в период, когда сомнение во всех вопросах, в том числе богословских, стало общей нормой. Джахиз отвергал анархистские воззрения, считая, что такой подход «даёт свободу без границ.... И тем самым может обеспечить ... трофеями»⁵²; и люди могут заподозрить, что Пророчество не нужно. В этом плане Джахиз схож с Ибн Синой, так как оба философа настаивают на том, что религия необходима для социального контроля. И здесь Джахиз выдвигает более широкий (и весьма современный) подход: людей привлекает духовная пища, когда их

⁴⁵ Подробнее о несогласии Джахиза с воззрениями Аристотеля см.: ал-Хайван. Т. 1. С. 185; Т. 4. С. 227; Т. 5. С. 541 и Т. 7. С. 37 и 97.

⁴⁶ Взгляды Джахиза на «действие» будут проанализированы в следующих разделах.

⁴⁷ ат-Тарби' ва ат-тадвир. С. 14; ал-Хайван. Т. 1. С. 207.

⁴⁸ ал-Хайван. Т. 6. С. 35–37.

⁴⁹ Джахиз пишет об этом: «Ничто не губит людей так, как вольное толкование». ал-Хайван. Т. 6. С. 61; Т. 1. С. 206.

⁵⁰ Указ. соч. Т. 6. С. 65, 89 и 105.

⁵¹ Некоторые современники Джахиза считали объективность его главным качеством. См.: ал-Фанн ва мазахибуху фи ан-наспр ал-'араби. С. 63–64.

⁵² *Pellat Ch. The Life and works of Jahiz; Translations of Selected Texts*, Berkeley CA, University of California Press, 1969. P. 38.

насушные потребности удовлетворены. То есть религиозное знание исходит из знания мирских вопросов.

Такого рода дискурсы были типичными для того времени, и на их основе положение приняли исламего в эпоху Аббасидов возникают самые разные направления и дисциплины исламских и естественных наук, а также четыре суннитских *мазхаба* и течения *му'тазилитов* и *аш'аритов*⁵³.

Другая причина свободомыслия Джахиза заключается в учениях *му'тазилитской* школы калама, которой он следовал. Он был учеником Ибрахима Наззама и Бишра ибн Му'тамира, великих представителей *му'тазилитизма* – впоследствии возникло даже *му'тазилитское* течение *джахизийа*⁵⁴.

Му'тазилиты опираются на разум как на один из принципов законотворчества. Хотя они считают Священный Коран главным источником законодательства, но разум ставят выше слабых *хадисов*⁵⁵. Разумеется, свободомыслие Джахиза не является безграничным. Оно ограничено рамками веры и обычаев. По его мнению, человеческий разум не способен познать многие законы ислама, потому он не пытается самостоятельно найти ответы на все религиозные вопросы и высказываться по ним, исходя из своих умозаключений. Он уважает общепринятые в обществе нормы, правила и обычаи.

Таким образом, под влиянием современной ему атмосферы в обществе и своей *му'тазилитской* идеологии Джахиз опирается на разум и считает его мерилем правильности или неправильности мнений и взглядов. Однако эта его позиция строго ограничена рамками Священного Корана и его разумного и логичного толкования. Поэтому в его сочинениях царствует религиозный дух, и очень часто он ссылается на священные *айаты* и, поддерживая достоверные *хадисы*, соответствующие Корану и разуму, призывает всех к благонравию.

Джахиз – не просто философ. Он верующий человек, убеждённый, что между разумом и религией нет никакого противоречия и что религия не отрицает основы философии и *калама*. Он считает, что рациональное и философское совершенство человека в равной степени зависит как от познания религии, так и от познания всех основ и вершин философии. По мнению Джахиза, истинный учёный – это тот, кто соединит философию с религией, а верным путём следует тот, кто совмещает законы религии с принципами разума. Вероятно, его можно считать первым мыслителем, обратившим внимание на единство религии и философии⁵⁶.

⁵³ Подробнее см.: *Аййуб, Ибрахим*. ат-Тарих ал-'аббаси. С. 263–276; *Худари Бик, Мухаммад*. ад-Давлат ал-'аббасийа. С. 231–241; *Амин, Ахмад*. Духа ал-ислам. Т. 1. С. 353–386.

⁵⁴ *Ибн ал-Имад, 'Абд ал-Хайй*. Шазарат аз-захаб. Т. 2. С. 121; *Му'джам ал-му'аллифин*. Т. 8. С. 7; *Машикур, Мухаммад Джаввад*. Фарханги фираки ислами. С. 133; *Шахристани, Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим*. ал-Милал ва ан-нихал (Религия и секты). Т. 1. С. 87–89.

⁵⁵ Некоторые сочинения Джахиза посвящены его *му'тазилитским* воззрениям, в том числе «Халк ал-Кур'ан» («Сотворённость Корана»), «ал-Имама» («Имамат»), «ал-И'тизал» («Обособление»), «Макала фи усул ад-дин» («Трактат об основах религии»), «Назм ал-Кур'ан» («Строй Корана»), «ал-Истита'а» («Способность») и «ал-'Усманийа» («Османы»). Отстаивая правоту *му'тазилитского* учения, он написал книгу «Фадила ал-му'тазила» («Достоинства *му'тазилитов*»). Подробнее о его идеологических взглядах см.: *Ибн Асир ал-Джазри, 'Изз ад-Дин 'Али*. ал-Лубаб фи тахзиб ал-ансаб. Т. 1. С. 248–249; *Сам'ани, 'Абд ал-карим ибн Мухаммад*. ал-Ансаб. Т. 3. С. 163.

⁵⁶ Джахиз пишет: «И не будет мутакаллим вбирать в себя все стороны калама, не преуспеев в этом искусстве и не заслужит главенства, пока не вберёт в себя из религии столько же, сколько он вобрал из философии. А учёным у нас считается тот, кто совмещает их, и прав тот, кто следует единобожию и отдаёт всему то, чего они заслуживают». ал-Хайван. Т. 2. С. 134–135.

Эмпиризм

Благодаря своему свободомыслию и объективности Джахиз стал одним из пионеров эмпиризма в исламском мире, и при анализе различных идей и теорий основывался на методе проб и ошибок. В его сочинениях очевидна склонность к практике. Для постижения действительности он раз за разом обращается к различным наблюдениям и испытаниям. Иногда он закалывает животное и разделяет его тушу, чтобы изучить строение организма, а порой даёт животному яд или химическое вещество, чтобы изучить его действие⁵⁷.

Джахиз также исследовал жизнь многих насекомых, таких как муравей⁵⁸, термит⁵⁹, пчела⁶⁰, и даже писал о возвращении рыб в определённое время года к берегам Басры⁶¹.

Джахиз ближе всех *мутакаллимов* к естественной философии и учёным-эмпирикам. Шахристани (479–548 г. л.х.) пишет об этом: «Религия Джахиза – та же религия философов. Однако он и его ученики более склоняются к натурфилософам, чем к теософам»⁶². Но всё же Джахиз – мусульманин, и тем самым он отличается от натурфилософов, и это ясно видно в его трудах⁶³.

Среди проведённых Джахизом опытов можно отметить следующий эксперимент. Он посадил в клетку собаку и послал своего повара на базар. Тот купил мяса, вернулся домой, поточил нож и, отрезав мяса, покормил собаку. Так повторялось несколько дней. И когда повар возвращался с базара и начинал точить нож, собака принималась вилять хвостом, показывая, что хочет мяса. Но что интересно, в другое время, например, ночью, она не реагировала на звук заточки ножа⁶⁴.

Этот эксперимент напоминает теорию «условного рефлекса» и опыты русского физиолога И.П. Павлова, которые подтвердили справедливость этой теории в начале XX века. Примечательно, что Павлов также проводил свои опыты над собаками⁶⁵.

Завершим главу о жизни и личности Джахиза словами нашего современника и перейдём к главе о его взглядах на воспитание и образование: «До сих пор в арабской литературе не появилось автора, равного Джахизу, который столетиями пленяет людей своим талантом и обладает литературной властью над их умами»⁶⁶.

пресной воды в это время года, словно они наслаждаются её сладостью после солёности моря». ал-Хайван. Т. 3. С. 259–260.

⁵⁷ Тарих ал-адаб ал-‘араби. С. 581.

⁵⁸ ал-Хайван. Т. 3. С. 303; Т. 5. С. 406; Т. 7. С. 36.

⁵⁹ Указ. соч. Т. 1. С. 30; Т. 3. С. 371 и 541; Т. 4. С. 34–35; Т. 6. С. 447; Т. 7. С. 45 и 254.

⁶⁰ Указ. соч. Т. 1. С. 19; Т. 3. С. 329; Т. 5. С. 417; Т. 6. С. 313.

⁶¹ Джахиз пишет: «Я удивляюсь стаям птиц и косякам рыб, ведь некоторые из них возвращаются в Тигр Басры из далёких морей в поисках

⁶² Шахристани, Мухаммад ибн ‘Абд ал-Карим. ал-Милал ва ан-нихал. Т. 1. С. 89.

⁶³ См.: ал-Хайван. Т. 3. С. 537; Т. 5. С. 148 и 165; Т. 6. С. 134.

⁶⁴ Указ. соч. Т. 2. С. 120.

⁶⁵ Подробнее об опытах Павлова И.П. см.: Lectures on Conditioned Reflex.

⁶⁶ Дийф, Шауки. ал-‘Аср ал-‘аббаси ас-сани. С. 610.

Глава первая

Человек

В своих трудах Джахиз часто заводит речь о человеке и рассуждает о его особенностях, которые вкуче с генетическими факторами и окружающей средой формируют его личность. Джахиз придерживается точки зрения, что человек – это полное желаний и потребностей существо, и если он окажется предоставленным самому себе, то пойдёт путём зла, нечестия и несправедливости. Но вместе с тем человек обладает особенностями, возвышающими его над остальными созданиями и подчиняющими ему весь мир. В этом таинственном создании можно найти проявление всего сущего. Фактически человек, несмотря на то, что он невелик, – это огромный мир, равный миру бытия и даже превосходящий его и куда более удивительный.

Преимущества человека перед животным

Джахиз высказывает различные замечания о преимуществах человека перед животным. Так, в одном месте он называет институт брака и чувство ревности двумя критериями превосходства людей, но утверждает, что обезьяна, которая больше всех животных похожа на человека, также обладает этими двумя качествами⁶⁷. В другом месте он разделяет всех созданий на два вида: номинальные и неноминальные. И делит номинальный вид на две группы: животные и растения. Затем он делит животных на четыре группы: ходящие, летающие, плавающие и ползающие. И, наконец, делит ходящих животных на два класса: обладающих речью и не обладающих речью. Таким образом, он называет способность разговаривать преимуществом человека перед животным⁶⁸.

Вместе с тем из работ Джахиза следует, что главная особенность и отличительная черта человека от животного – это способность и разум. Вначале он подчёркивает, что не внешний облик и не физические особенности дают человеку преимущество перед животным. Если бы это было мерилом превосходства, то Всевышний Аллах никогда не даровал бы преимущества ангелам перед джиннами, а джиннам перед людьми, потому что у ангелов и джиннов отличный от людей внешний облик и они не созданы из сгустка крови, как человек. Он называет человека «обладателем силы и способности» и «обладателем разума и знаний», а животных – обладателями «подчинённой природы» и «врождённых инстинктов»⁶⁹.

Взгляды Джахиза в этом плане неодинаковы и неоднородны. Так, в одном месте он называет умения и способности критерием превосходства, а разум и знания – их следствием⁷⁰. Но в другом месте он отмечает, что преимущество человека перед животными заключается в его умениях и способностях, которые считает показателями разума и знаний⁷¹. В третьем же сочинении Джахиз утверждает, что могущество и разум равны. Более того, он считает разум источником могущества и свойством, дающим превосходство над животными⁷².

Исходя из этого, можно допустить, что Джахиз считает признаком превосходства человека над животным именно силу разума и познания, которая заложена в его природе и кото-

⁶⁷ ал-Хайван. Т. 4. С. 98.

⁶⁸ Указ. соч. Т. 1. С. 26–32; Раса'ил. С. 138.

⁶⁹ ал-Хайван. Т. 2. С. 146.

⁷⁰ «А разница заключается в могуществе и способности. В наличии могущества заключается наличие разума и знаний, а в их наличии не обязательно заключено наличие могущества». ал-Хайван. Т. 5. С. 542–543.

⁷¹ «Всевышний Аллах оказал честь джиннам, превознося их над животными и зверьми тем, что даровал им могущество, которое свидетельствует об их разуме и знаниях». Указ. соч. С. 543.

⁷² Там же.

рой нет у животных. Разум и знания дарят человеку силу и способность решать проблемы и покорять мир.

Конечно, при всём этом он упоминает одомашнивание животных и их способность учиться⁷³. Но вместе с тем способность учиться у людей и животных принципиально различается. Так, с помощью силы разума и способности к обучению человек исследует разнообразные вопросы, оценивает вред и пользу и в итоге выбирает то, что более полезно или менее вредно для него. Человек обладает способностью различать и выбирать, а животные действуют согласно своим инстинктам. Они лишены способности различать, выбирать и противиться своим инстинктам⁷⁴. Поэтому паук, который плетёт красивые паутины, не может строить пчелиные соты, а пчёлы, которые строят изящные дома, неспособны плести паутины. А вот человек, разумный и наделённый силой воли и познания, может научиться самым разным профессиям и ремёслам. Если он не умеет плотничать, то может научиться этому и стать отличным плотником. Он может изучать агрономию и стать искусным земледельцем. Он может изучать экономику и сделаться успешным бизнесменом. Всё это может быть достигнуто благодаря силе разума и способности учиться, которые Всевышний Аллах даровал человеку и тем самым превознёс его над всеми животными⁷⁵.

Особенности человека

Знания любого мыслителя о человеке и его особенностях оказывают прямое влияние на его педагогические взгляды. Особенности человека с точки зрения Джахиза можно представить следующим образом.

1. Склонность к превосходству и наслаждениям

Человек по своей природе тщеславен и честолюбив. Он инстинктивно наслаждается собственным превосходством над другими и ненавидит тех, кто высокомерен и ставит себя выше него⁷⁶. Все эти чувства настолько сильны в нём, что ничто не доставляет ему такого удовольствия, как подчинять людей своей власти и управлять ими⁷⁷.

В этом отношении Джахиз, исходя из своих наблюдений и анализов, указывает на удивительные моменты, которые свидетельствуют о его особом интересе к изучению природы человека. Он пишет: «Люди, занимающие низкое положение, не наделённые социальным статусом, более других отличаются этим качеством. Самолюбие и честолюбие у них более развито. Но поскольку они лишены возможности данные черты обнаружить, только знающие люди способны их заметить⁷⁸. Властолюбие и тщеславие проявляются в них тогда, когда они приобретают силу и власть. Поэтому с большим сожалением можно наблюдать, как бывшие рабы, в силу тех или иных обстоятельств сами ставшие рабовладельцами, относятся к своим рабам с большей жестокостью, чем те рабовладельцы, которые всегда были свободными людьми»⁷⁹.

Далее, основываясь на собственных наблюдениях, он пишет: «В то же время я не видел ни одного высокомерного человека, который не держался бы перед стоящими выше него людьми

⁷³ В качестве примера можно указать вышеприведённый случай с реакцией собаки на заточку ножа.

⁷⁴ Указ. соч. Т. 2. С. 145–147.

⁷⁵ Указ. соч. С. 147–148.

⁷⁶ Раса'ил. Т. 1. С. 90.

⁷⁷ ал-Хайван. Т. 2. С. 98.

⁷⁸ Указ. соч. Т. 6. С. 71.

⁷⁹ Из слов Джахиза следует, что причина грубого и высокомерного отношения господ к рабам заключается в тех физических наказаниях и психическом давлении, которые они перенесли, когда сами были рабами. Это напоминает теорию о «комплексе неполноценности», выдвинутую психологами относительно недавно.

настолько же скромно и кротко, насколько гордо и высокомерно он держится перед теми, кто ниже его⁸⁰. Природа человека не только тщеславна и честолюбива, но и ленива и стремится к чувственным наслаждениям. Поэтому она инстинктивно тянется к красивым пейзажам, ароматам, запахам, приятным вкусам и сладостным звукам»⁸¹.

2. Склонность к разнообразию и умножению

По мнению Джахиза, в природе человека заложена жажда обладания тем, чего у него нет. Он с бесконечной страстью и алчностью стремится к тому, чего не имеет. Но, получив желаемое, постепенно насыщается им, а его страсть оборачивается апатией, и он с новой силой начинает стремиться к новым целям, потому что дольний мир – обитель всего преходящего и надоедливое. В нём нет ничего хуже, чем состояние после достижения цели, конца пути, осуществления мечты⁸².

Человек страстно желает того, что ему не позволено. Если его попросят воздерживаться от чего-то, он сильнее будет стремиться к нему. Поэтому, если кто-то хочет быстро распространить какую-то весть, он должен просто рассказать кому-нибудь о ней по секрету и попросить не раскрывать её⁸³.

3. Социальность

Ещё одно свойство, заложенное в человеческой природе, это потребность людей друг в друге. Они нуждаются в сотрудничестве и взаимодействии в самых разных сферах жизни, будь то учёба, обеспечение средств к существованию, освоение природных ресурсов, а это само по себе создаёт благоприятную почву для формирования общества. Джахиз пишет: «Потребность людей друг в друге есть обязательное качество их природы и часть их сущности. Эта потребность от них неотделима. Она охватывает всё их сообщество и касается каждого из них»⁸⁴.

Он разделяет человеческие потребности на два вида: потребности, от удовлетворения которых зависит продолжение рода человеческого, и потребности, от удовлетворения которых не зависит жизнь человечества, но их удовлетворение позволяет лучше и больше пользоваться прелестями и наслаждениями дольного мира⁸⁵.

Эта потребность свойственна не какой-то определённой группе или категории людей. По убеждению Джахиза, Всевышний Аллах не создал такого человека, который не нуждался бы в других людях. Все люди, будь то богатые и бедные, господа и рабы, правители и подданные, большие и малые, нуждаются друг в друге, хотя уровень и вид потребности разных социальных групп и категорий отличаются друг от друга. Например, потребность правителя в пастве отличается от потребности паствы в нём. Так же отличаются потребности бедных людей в богатых, а рабов в господах⁸⁶.

Различные потребности вынуждают человека мыслить и действовать с целью их удовлетворения, осваивать природу и прибегать к услугам других людей⁸⁷.

⁸⁰ ал-Хайван. Т. 6. С. 71–72.

⁸¹ Раса'ил. Т. 1. С. 80.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ ал-Хайван. Т. 1. С. 42.

⁸⁵ Указ. соч. С. 43.

⁸⁶ Указ. соч. С. 43–44.

⁸⁷ Там же.

4. Склонность ко злу

Существует множество теорий о том, какова человеческая природа по своей сути: добрая, злая или какая-то иная. Из сочинений Джахиза следует, что она – злая. Поэтому если человек будет предоставлен самому себе, то он не только не пойдёт путём добра, но и станет бесчинствовать. Человеческая душа инстинктивно ненавидит всё то, что препятствует его страстям и прихотям. Он желает быть свободным, заниматься тем, чем хочет, и наслаждаться тем, что любит, даже если это приводит к пороку, нечестию и несправедливости. Если Всевышний Аллах оставит человека с его инстинктивными наклонностями, то он последует за своими желаниями и никогда не покорится Божьим повелениям, которые ограничивают или запрещают их⁸⁸.

5. Любовь к пользе и ненависть к вреду

Создавая человека, Всевышний Аллах вложил в его природу любовь к тому, что несёт ему пользу, и ненависть к тому, что ему вредит. Разумеется, этот инстинкт присущ не только человеку, но и всем живым существам. Никто не может отрицать наличие этого качества у человека.

Степень любви к пользе и ненависти к вреду имеет прямую связь с уровнем «полезности» пользы и «вредности» вреда. Чем больше польза, тем сильнее человек желает её и стремится к ней. И чем больше вред, тем сильнее он ненавидит, стремится оттолкнуть его или избежать.

Эти два качества влияют на любовь и ненависть человека, на его чувства желания и отвращения, и каждый раз при выражении своего согласия или несогласия с чем-либо он оказывается под их влиянием. Но сила этого инстинкта разнится в людях. У одних он развит меньше, а у других – больше⁸⁹.

6. Стремление к истине и выражению знаний

Человек инстинктивно стремится к истине. Он хочет задавать разные вопросы и познавать мир. В нём также заложено желание говорить и делиться знаниями с другими. Он настолько любит говорить, что не может хранить в тайне даже свои секреты. Молчание даётся ему с трудом. Поэтому учёные мужи, даже если они довольно скромны и не тщеславны, не могут хранить в тайне свои знания. В итоге они начинают распространяться о них. Джахиз так объясняет это явление: «Удовольствие, которое учёный человек получает от распространения своих знаний, и радость, которую он достигает таким образом, настолько велики, что их невозможно измерить»⁹⁰.

Джахиз считает, что результатом этого врождённого качества является совершенствование человеческих знаний и передача божественных знаний будущим поколениям. Он пишет: «Если бы Всевышний Аллах не вложил этот инстинкт в человеческую природу, мы бы никогда не узнали о событиях прошлого, особенностях разных городов и народов, наук и ремёсел, и что самое важное – до нас не дошли бы предания о пророках и их чудотворениях, приказы и запреты Всевышнего Аллаха»⁹¹.

⁸⁸ Раса'ил. Т. 1. С. 80.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ ал-'Усманийя. С. 267.

⁹¹ Раса'ил. Т. 1. С. 103.

Универсальность человека

По мнению Джахиза, человек вмещает в себя все проявления бытия, а также обладает всеми пятью органами чувств, какие существуют в мире бытия. Он питается как пищей травоядных, так и пищей плотоядных, т. е. он ест и растения со злаками, и мясо. В нём можно обнаружить самые видные качества разных животных. Он обладает выносливостью верблюда, смелостью льва, ловкостью волка, щедростью петуха и верностью пса. Словом, в нём заключены все особенности других живых существ. Он вбирает в себя даже их противоположные качества. Это двуногое существо может нарисовать своей рукой любую картину и подражать своим голосом любым звукам⁹².

Темперамент человека неоднороден. Он может быть холериком, меланхоликом, сангвиником или флегматиком – в зависимости от преобладания в его природе огня, земли, воздуха или воды. Также порой в нём сочетаются различные инстинкты и духовно-моральные особенности, такие как довольство и гнев, смыслённость и глупость, верность и хитрость, искренность и лицемерие, хорошая память и забывчивость, учёность и невежественность, удовольствие и боль, убеждённость и сомнение. В общем, в нём могут смешаться все качества и состояния, в том числе и противоречивые. Поэтому человек назван малым миром (микрокосмом) по отношению к большому миру (макрокосму), т. е. миру бытия⁹³, а небеса и земля подчинены ему⁹⁴.

Различия между людьми

По мнению Джахиза, люди отличаются друг от друга по многим критериям. Они различаются внешними физическими данными, ростом, весом, долголетием. Кроме того, они различаются и моральными качествами. Люди бывают щедрыми и жадными, умными и глупыми, искренними и хитрыми, смелыми и трусливыми, терпеливыми и нетерпеливыми, красноречивыми и грубыми. Природа пророков выше природы халифов, а их природа выше природы визирей, хотя каждое сословие занимает особое место⁹⁵.

Уровень знаний и образованности людей не одинаков. Простые люди не знают о тонкостях наук, которые известны учёным, также и учёные не равны меж собой в своих знаниях. Пророки знают больше, чем учёные, ангелы – больше, чем пророки, а Всевышний Аллах объёмлет все знания и науки, и никто из Его созданий не может достичь такого уровня знаний⁹⁶.

Люди также отличаются друг от друга в своих способностях учиться и осваивать науки и искусства и в своих склонностях к профессиям и ремёслам. В каждом человеке можно найти способность и склонность к определённым наукам и искусствам. Эти способности и склонности очень различны. Один любит математику, другой – медицину, третий – геометрию, а четвёртый – астрономию. Один тянется к музыке, другой – к военной службе, третий видит себя змееловом, а четвёртый – пастухом. Один хочет стать дрессировщиком, другой – звездочётом, третий – портным, а четвёртый – ювелиром⁹⁷.

Всевышний Аллах даровал каждому человеку особую любовь и способность к определённым наукам и ремёслам. Цель такого различия между людьми заключается в том, чтобы

⁹² ал-Хайван. Т. 1. С. 212–213.

⁹³ Там же.

⁹⁴ «Он подчинил вам то, что на небесах, и то, что на земле». Коран, 45:13. Перевод Э.Р. Кулиева.

⁹⁵ ал-‘Усманийя. С. 257.

⁹⁶ ал-Хайван. Т. 5. С. 201.

⁹⁷ Раса’ил. Т. 1. С. 76; ал-Хайван. Т. 1. С. 141.

каждый из них учился тому, к чему имеет интерес и предрасположенность. Таким образом, он может достичь совершенства в своей области и сполна насладиться Божьей милостью⁹⁸.

Различия между народами

По мнению Джахиза, народы различаются меж собой так же, как и люди. Каждый из них имеет особую предрасположенность к определённым наукам и творчеству. Например, китайцы особо отличаются в искусстве, греки в философии, арабы в поэзии, персы в политике, а турки в военном деле. Конечно, это не означает, что каждый китаец – искусный художник, грек – философ, а каждый араб – поэт. Имеется в виду, что каждая из этих отраслей наиболее развита среди вышеупомянутых народов. Причина такого превосходства в конкретных науках и искусствах кроется в стремлении народов к максимальной реализации своих склонностей и способностей, дарованных Всевышним Аллахом⁹⁹.

⁹⁸ ал-Хайван. Т. 1. С. 141.

⁹⁹ Раса'ил. Т. 1. С. 59 и 63.

Глава вторая

Познание

Как было сказано, Джахиз считал, что человек инстинктивно ищет истину, стремится к знаниям и любит осваивать науки и ремёсла¹⁰⁰. По мнению Джахиза, жизнь разума зависит от знаний, он убеждён в том, что человеческая душа нуждается в духовной пище, коей являются знания, так же, как тело требует воды и еды¹⁰¹.

Конечно, как было отмечено в разделе «Различия между людьми», они отличаются друг от друга в уровне и качестве своих знаний. Одни достигли высшего уровня и знают о многом, что неведомо даже избранным людям. Таковы пророки по отношению ко всем людям. Круг знаний других очень узок и ограничен. Таково большинство обычных людей. Таким образом, все знания людей в совокупности представляют собой лишь каплю в бескрайнем море божественных знаний, которые непостижимы даже для пророков¹⁰². Всевышний Аллах дарует каждой группе и категории людей столько знаний, сколько они хотят и могут освоить. И лишь немногие из них удостоиваются сокровенных знаний по милости Аллаха благодаря своей особой прилежности и старательности¹⁰³.

Несмотря на то, что Джахиз делится ценными наблюдениями на тему познания и мышления, он, выражая бессилие в описании разума, знания, органов чувств и способа постижения через них, считает, что очень трудно постичь истину знания и разума¹⁰⁴. Он заявляет: «Я слышу, но не знаю о природе слуха. Я вижу, но не понимаю сущности зрения».

Приобретение знаний в молодости

В молодости человек обладает предельно здоровыми силами и способностями. Его тело и органы чувств наиболее выносливы и восприимчивы именно в этот период. Поэтому молодой человек располагает максимальными физическими и духовными возможностями учиться, заучивать и решать задачи. Джахиз подчёркивает, что если у молодого человека достаточно силы воли, то он может довольно быстро выучить то, что в старости можно учить долгие годы. С возрастом организм постепенно слабеет, силы и способности человека уменьшаются, его зрение и слух ухудшаются, он понемногу теряет вкус и обоняние, также слабеет его половая потенция и утрачиваются внутренние ресурсы. Поэтому он не может приобретать знания так же легко и просто, как в молодости¹⁰⁵.

Средства познания

В своих книгах и трактатах Джахиз бессистемно указывает на те средства, с помощью которых человек познаёт себя и внешний мир. Этими средствами являются органы чувств, разум и вдохновение. И ниже мы рассмотрим каждое из них в отдельности.

1. Органы чувств а. Определение органов чувств. Органы чувств – одни из самых важных средств познания. Человек познаёт многое через зрение, слух, вкус, обоняние и осяза-

¹⁰⁰ Раса'ил. Т. 1. С. 112.

¹⁰¹ Указ. соч. С. 225.

¹⁰² ал-Хайван. Т. 5. С. 201.

¹⁰³ ат-Тарби' ва ат-тадвир. С. 100.

¹⁰⁴ Указ. соч. С. 86.

¹⁰⁵ Раса'ил. Т. 1. С. 208–209.

ние. Через них распознаёт красоту и убогость, благоухание и смрад, сладость и остроту, приятные и отталкивающие звуки¹⁰⁶.

Джахиз, ссылаясь на манихейцев¹⁰⁷, сообщает, что каждый из пяти органов чувств человека имеет свою противоположность.

Например, если человек будет смотреть с любовью и нежностью, то его видение подобно свету и благу, а если он посмотрит с гневом и яростью, то зрение его подобно мраку и злу. Таковы и прочие органы чувств. Следовательно, каждый орган несёт как добро, так и зло. Отношение этих благих или злых начал между собой называется «различием», а их отношение друг к другу – «противоречием». И поэтому злые начала не препятствуют друг другу, хотя и не взаимодействуют, а благие начала не только не взаимодействуют со злыми началами, но и противоречат им¹⁰⁸.

Джахиз откровенно отвергает вышеприведённую точку зрения и утверждает, что взаимодействие всех органов чувств между собой, которое мы наблюдаем, достаточно ясно указывает на неверность этой теории. Человек пользуется разными органами и одновременно видит, слышит, вдыхает, осязает и чувствует. Именно взаимодействие этих органов позволяет человеку понимать и постигать¹⁰⁹.

6. Принципы чувственного познания. Джахиз убеждён, что чувственное познание следует своим законам и правилам. Они упоминаются в его сочинениях в беспорядочной форме. Он говорит о подверженности органов чувств ошибкам, о тождественности ощущения и ощущаемого объекта и о взаимодействии и роли органов чувств в качественном и количественном повышении познания. Ниже мы обсудим это более подробно.

Подверженность органов чувств ошибкам. Джахиз абсолютно убеждён в том, что органы чувств могут ошибаться. Он утверждает, что зрение порой ошибается так же, как и остальные органы. И потому он считает, что постижение действительности возможно лишь с помощью разума и что он является главным критерием правильности или неправильности полученной через органы чувств информации¹¹⁰. Он пишет: «Следуй не тому, что видят глаза, но решению разума. Дела имеют две стороны: внешнюю для органов чувств и внутреннюю для разума. И лишь разум является судьёй»¹¹¹.

Тождественность ощущения и ощущаемого объекта. Человек поддерживает связь с внешним миром с помощью пяти органов чувств, но для его постижения необходима тождественность между ощущениями и ощущаемыми объектами. Так, для ощущения аромата благоговения следует вдыхать его запах, потому что от его вкушения нельзя получить удовольствия, а от блюд и напитков возможно получить удовольствие, вкусив их, а не дотрагиваясь до них. Также никто не может почувствовать запах мускуса и амбры благодаря своему слуху¹¹².

¹⁰⁶ ат-Табассур би-т-тиджара. С. 30; Раса'ил. Т. 2. С. 112–113; ал-Хайван. Т. 4. С. 441.

¹⁰⁷ Манихейцы – последователи Мани. Некоторые называют его пророком и Параклетом, о пришествии которого благовествовал сам пророк 'Иса (мир ему). Его религия представляет собой смесь зороастрийских и христианских учений. Он был казнён во время правления Бахрама ибн Шапура. Его последователей также называют «манавиты», «хирнаниты» и «'инаниты». См.: Ибн Надим, Мухаммад ибн Исхак. ал-Фихрист. С. 456–474.

¹⁰⁸ Это мнение основано на учении манихейцев о двух началах – добре и зле, или свете и мраке. Они считают, что все создания делятся на десять элементов, одна половина которых светлые и благие, а другая – тёмные и злые. Люди же состоят из этих элементов, и в каждом из них преобладает либо доброе, либо злое начало. ал-Хайван. Т. 4. С. 441–442. ал-Фихрист. С. 456–474.

¹⁰⁹ ал-Хайван. Т. 4. С. 442.

¹¹⁰ Джахиз пишет об этом: «Клянусь своей жизнью, глаза ошибаются, и органы чувств обманывают, и поэтому твёрдое решение принадлежит интеллекту, а верное разъяснение – разуму, ибо он есть бразды для органов и мерило для чувств». ат-Тарби' ва ат-тадвир. С. 14.

¹¹¹ ал-Хайван. Т. 1. С. 207.

¹¹² Раса'ил. Т. 2. С. 112; ат-Табассур би-т-тиджара. С. 30.

Взаимодействие органов чувств¹¹³. Взаимодействие нескольких органов чувств при исследовании разных сторон одного объекта приводит к росту уровня постижения, а чем выше уровень постижения, тем сильнее получаемое удовольствие или переносимая боль. Если зрение и слух будут взаимодействовать при постижении чего-нибудь, то полученный результат будет значительнее, чем результат действия одного из этих чувств. И если к ним присоединится осязание, то уровень постижения и получаемого удовольствия (или переносимой боли) будет ещё выше¹¹⁴.

2. Разум

По убеждению Джахиза, разум – не просто одно из средств познания, а самое главное из них. Органы чувств могут ошибаться, и поэтому разум контролирует их, позволяя человеку постигать действительность, и судить о соответствии или несоответствии реальности полученной ими информации¹¹⁵.

Что касается того, в какой части организма находится разум, или, другими словами, какой орган наиболее связан с разумом, то следует отметить, что в этом отношении существует три версии:

1. Разум находится в головном мозге человека, а сердце есть путь к разумению. Центр всех чувств и ощущений находится в голове.

2. Разум находится в сердце, потому что именно сердцем мы любим, боимся, переживаем.

3. Сердце и мозг представляют собой центр рационального познания. Они взаимосвязаны между собой и неотделимы друг от друга¹¹⁶.

Рассуждая об этих трёх версиях, Джахиз ни одной не отдаёт явного предпочтения. Но, исходя из некоторых его трудов, где он называет органы чувств «путеводителями» и «свидетелями сердца», можно допустить, что он склоняется ко второй версии¹¹⁷.

3. Откровение и вдохновение

Помимо органов чувств и разума, Джахиз указывает ещё на одно средство познания, а именно на откровение и вдохновение. Он называет это средство редким и необычным и, отмечая, что знания посланников Всевышнего Аллаха приобретались именно этим путём, пишет: «Всем очевидно, что пророк 'Иса (мир ему) не разговаривал бы в младенчестве без достаточных познаний. Он знал, что говорит. Откуда же эти познания и смыслённость пророка Йахйи (мир ему) в младенчестве? Были ли они получены путём опыта и дедукции или чувств и разума? Или они происходили из особого, необычного источника, т. е. божественного откровения и вдохновения?»¹¹⁸

Вероятно, под «вдохновением» Джахиз подразумевает «свидетельствование», о котором говорят философы и гностики, обсуждая пути и методы познания.

Несколько правил и заметок о познании

Из сочинений Джахиза следует, что, по его убеждению, все пути познания, будь то чувственный, рациональный или боговдохновенный, подчиняются определённым законам и правилам. Ниже мы приведём несколько правил и заметок Джахиза относительно познания.

¹¹³ В начале раздела об органах чувств было сказано, что некоторые люди, в частности последователи Мани, считают, что ощущения могут иметь разную природу происхождения, т. е. они бывают добрыми или злыми, и ввиду своей различности и противоречивости не взаимодействуют. Но Джахиз убеждён в том, что они вполне взаимодействуют между собой и что манихейцы неправы.

¹¹⁴ Раса'ил. Т. 2. С. 112–113.

¹¹⁵ ал-Хайван. Т. 1. С. 207; ат-Тарби' ва ат-тадвир. С. 14.

¹¹⁶ Указ. соч. С. 86.

¹¹⁷ «Все органы чувств являются путеводителями сердца и его свидетелями». Раса'ил. Т. 2. С. 112.

¹¹⁸ ат-Тарби' ва ат-тадвир. С. 87; ал-Хайван. Т. 4. С. 82.

1. Когда мы получаем какую-то информацию, и у нас нет аргумента для того, чтобы подтвердить или опровергнуть её истинность, нам следует допускать вероятность того, что она правильна. Так, например, до нас дошло много преданий о прошлом, но поскольку у нас нет ясного довода для утверждения их истинности так же, как нет доказательства, чтобы опровергнуть их, мы допускаем их соответствие или несоответствие действительности. Поэтому необычность какой-либо вести не может служить доводом её ложности так же, как её приятность не может быть аргументом в пользу её правдивости¹¹⁹.

2. Человек разнообразно реагирует на различные вопросы, а вероятность какого-нибудь события, по его мнению, может иметь высокую и низкую степени. В число этих степеней входят такие состояния, как сомнение, уверенность и убеждённость. Джахиз сообщает, что, по утверждению мутакаллимов, сомнение имеет несколько степеней. Вероятно, это значит, что по их мнению, сомнение бывает сильным и слабым и, соответственно, делится на категории¹²⁰. Но Джахиз не выражает ясного мнения о том, имеет ли также убеждённость степени силы и слабости. Он лишь сообщает: «Мутакаллимы единодушны в том, что и убеждённость имеет несколько степеней»¹²¹.

Он не осуждает сомнение, но считает предтечей убеждённости и потому восхваляет¹²². Он придерживается точки зрения, что без предварительного сомнения никакая убеждённость не может быть достигнута. В общем, убеждение человека в чём-либо меняется только в том случае, когда его прошлое и нынешнее убеждения будет разделять сомнение¹²³. Поэтому отсутствие сомнения или слабое сомнение не похвально. По мнению Джахиза, избранные люди чаще переживают сомнения, чем простые, потому что последние меньше размышляют о подтверждении или опровержении идей и вестей. По своей доверчивости или недоверчивости они либо абсолютно поддерживают какое-нибудь мнение, либо полностью отвергают его¹²⁴.

Главный критерий суждения простых людей – это преобладающая форма. Они не особо обращают внимание на детали и нюансы. Поэтому того, кто отличается хорошим нравом и поведением, они считают праведным и справедливым, даже если он порой совершает недостойные поступки. Также когда кто-то большей частью отличается дурным нравом и поведением, его считают порочным, даже если он порой совершает благие дела¹²⁵.

3. Человек может познать предметы и понятия путём познания их причин, подобий и антиподов. Так, например, понятие истины будет ясно тому, кто познает ложь. Человек может найти верный путь тогда, когда будет знать о неверном пути. Как может знать последствия тот, кто не знает причин? Таково обязательное и вероятное познание¹²⁶.

4. Как взаимодействуют между собой органы чувств и разум, являющиеся средствами познания? Джахиз не даёт ясного ответа на этот вопрос. Но, как было сказано выше, он упоминает о наличии связи между органами чувств и сердцем. Он утверждает, что органы чувств – это искатели и лазутчики сердца, которых он посылает за сбором информации, и потому

¹¹⁹ ат-Тарби' ва ат-тадвир. С. 35.

¹²⁰ Слово «сомнение» в вышеприведённом значении не совсем правильно или не вполне привычно. Потому что оно, как правило, употребляется в тех случаях, когда вероятность правильности и неправильности чего-то равна и ни одна из сторон не кажется более предпочтительной. И это понятие не может быть делимым на степени. Возможно, слово «сомнение» в данном контексте употребляется в общем смысле и означает любую вероятность, кроме убеждённости. В таком случае вероятность можно делить на такие степени, как предположение, сомнение и подозрение.

¹²¹ ал-Хайван. Т. 6. С. 35.

¹²² «И потому знай, где следует сомневаться, и те состояния, которые приводят к нему, чтобы знать, где надо быть убеждённым, и те состояния, которые приводят к ней». Там же.

¹²³ Указ. соч. С. 35–37.

¹²⁴ Указ. соч. С. 36–37.

¹²⁵ Раса'ил. Т. 1. С. 79.

¹²⁶ ат-Тарби' ва ат-тадвир. С. 12.

называет их «проводниками» и «свидетелями» сердца¹²⁷. Исходя из того, что Джахиз считает сердце средоточием разума, можно понять, что он думает о том, как взаимодействуют между собой чувство и разум.

Влияние познания

Безусловно, познание оказывает на человека определённое влияние. Так, его знания и убеждения проявляются в его действиях. Его прошлые познания влияют на понимание будущих вопросов, на действия и суждения. По мнению Джахиза, влияние познания проявляется в следующем.

1. Действия

Если человек имеет подлинные знания о чём-то, его действия будут неосознанно соответствовать его знаниям. Если же знающий человек не действует согласно своим знаниям, для него познание и его отсутствие равнозначны, хотя в действительности они не равны. Следовательно, познание – предтеча соответствующих действий. Действия человека, верные или ошибочные, являются результатом его знаний и мыслей¹²⁸. В другом месте Джахиз утверждает, что, наблюдая за действиями человека, можно узнать об уровне его разума и знаний. В частности, он пишет: «Наблюдая за действиями сумасшедших и разумных людей, можно узнать об уровне их умственного здоровья. Также, наблюдая за разницей в действиях детей и взрослых, можно узнать об их силе и слабости, образованности и невежестве. Именно таким путём мы выявляем разницу между минералами и животными, учёными и гениями, образованными и невежественными людьми»¹²⁹.

2. Изменения в поведении

Поведение человека, его склонности и предпочтения берут начало в его познаниях. Поэтому если мы хотим изменить чьё-то поведение, то должны изменить его мысли и взгляды. Если мы хотим, чтобы кто-то исправил своё плохое поведение, то должны изменить его мнение о собственном поведении таким образом, чтобы он больше не тяготел к нему. Так, например, если бы у людей не было сложившегося мнения о том, что змея – опасное животное, то они, встретив это очаровательное существо, не только не убегали бы от него, но и приносили бы домой и помещали даже у кровати ребёнка. Также если мы объясним предназначение меча человеку, который восхищается его изящностью и восхваляет его красоту, представление его об этом оружии совершенно изменится.

3. Суждения

Каждый смотрит на мир по-своему. Люди воспринимают сведения и события и рассуждают о них сообразно своим мыслям и взглядам. Джахиз пишет об этом, исходя из собственных наблюдений и бесед, проведённых с представителями различных социальных слоев. Так, беседуя с некоторыми воинами Му‘тасим Би-л-Лаха, возвращавшимися после битвы с византийцами, он заметил, что те по-разному описывают одно и то же событие. В трактате «Сина‘ат ал-куввад» Джахиз подробно рассказывает об этом случае и доказывает правильность своих наблюдений. Ввиду важности темы и с целью разъяснения мнения Джахиза ниже мы вкратце расскажем о его наблюдениях.

Он пишет: «После того, как войско Му‘тасим Би-л-Лаха вернулись с битвы с византийцами, я стал беседовать с некоторыми воинами и спрашивать их об их впечатлениях и заметил, что каждый из них отвечал на мои вопросы согласно своему ремеслу и тому, чему они учились.

¹²⁷ Раса‘ил. Т. 2. С. 112.

¹²⁸ ал-Хайван. Т. 2. С. 97.

¹²⁹ Указ. соч. Т. 4. С. 81.

Свои вопросы я задавал конюху, лекарю, портному, земледельцу, пекарю, учителю, банщику, метельщику, повару и виноделу.

Конюх сказал: “Мы встретились с врагом в поле, площадь которого была равна площади конюшни. Прошло меньше времени, чем требуется на то, чтобы стряхнуть с лошади дорожную пыль, как мы осадили их в месте столь тесном – уже слепой кишки. И мы возвели холм из их мёртвых тел, как из кучи навоза. И если бы с самого верха упал кусок навоза, то он шлёпнулся бы на спину коня, а не на землю, потому что на ней некуда было упасть”.

Некто по имени Бахтишу¹³⁰, который был лекарем, ответил так: “Мы столкнулись с неприятелем на поле, площадь которого была как двор лечебницы. Не прошло и мгновения, достаточно для того, чтобы приблизиться к больному, как мы загнали их в место, более узкое, чем игла. Мы убили там столько, что если бы упал хирургический нож, то угодил бы в артерию какого-нибудь воина”.

Портной по имени Джа‘фар так описал сцену битвы: “Мы столкнулись с супостатом в местечке, равном площади базара продавцов материй. Не прошло столько времени, сколько достаточно для штопки одежды, как мы настолько потеснили их, что словно запихнули в карман рубахи. И столько из них убили, что если бы упала иголка, то воткнулась бы в голову одного из трупов”.

Пекарь Фарах так ответил на мой вопрос: “Мы столкнулись с ними в поле размером с пекарню. Не прошло и времени приготовления пяти лепёшек, как мы одолели их в местечке теснее лавки хлеботорговца. Мы убили столько неприятелей, что если бы с печи посыпались камушки, то упали бы на убитых воинов”.

Я задал этот же вопрос ‘Абд Аллаху ибн ‘Абд ас-Самаду, который был воспитателем и учителем в школе, и он сказал в ответ: “Мы сразились с врагом в поле, равном площадью с двором школы. Не прошло столько времени, за которое ученик может прочитать задание, как мы окружили их в месте меньше точки и убили столько, что если бы бросили чернильницу, то она упала бы на голову убитого воина”.

Ответы остальных, кому задал этот же вопрос, также были в духе своего ремесла и отличались от других ответов»¹³⁰.

В трактате «Сина‘ат ал-куввад» Джахиз пишет: «Я рассказал о своих наблюдениях Му‘тасим Би-л-Лаху и посоветовал ему научить своих детей всем знаниям и ремёслам, чтобы они не мыслили в рамках определённой науки или профессии»¹³¹. Когда он услышал разные ответы опрошенных мной людей, то долго смеялся, затем позвал наставника своих детей и приказал ему научить их разным наукам»¹³².

Рассказывая о своих опросах и наблюдениях, Джахиз хочет разъяснить влияние мысли и ремесла человека на его суждения. Анализ бесед и заключений Джахиза по этой теме показывает, что, по его мнению, тот, кто знает лишь одну науку и профессию, видит и объясняет разные вопросы и мир бытия в целом лишь в её рамках. Поэтому если его взгляды ограничены, его рассуждения неизбежно однобоки и необъективны.

Преграды на пути познания

Познание истины не даётся легко. Путь к нему полон преград и препятствий, таких как ошибки, ограниченность, самолюбие. И даже если человек преодолеет их и постигнет все истины, другие преграды, такие как забвение и пренебрежение, могут отдалить его от них. Джахиз в своих трудах перечисляет препятствия на пути познания, и мы рассмотрим их ниже.

¹³⁰ Раса‘ил. Т. 1. С. 261–269.

¹³¹ Указ. соч. С. 261.

¹³² Указ. соч. С. 269.

1. Ошибки

Как было сказано, органы чувств могут ошибаться и не отражать действительность. Рациональное познание также не всегда истинно. Ошибки бывают трёх видов: органов чувств, воображения и разума¹³³.

Вероятность ошибки возрастает тогда, когда постигаемый объект с чем-то близок или схож. В этих случаях вероятность несоответствия познания действительности выше обычного, ведь чувства и разум никогда не ошибаются, отличая уксус от мёда и кучу щебня от горы, и никогда не допускают ошибки при определении яда и лакомства, нищеты и богатства.

В чувственных вопросах допускается меньше ошибок, чем в дедуктивных задачах. Поэтому очень редко люди отрицают очевидные вещи или сомневаются в том, что можно легко познать органами чувств. И, напротив, в рациональных и дедуктивных задачах совершается множество ошибок, и люди чаще отрицают те или иные истины¹³⁴.

2. Ограниченность

При познании внешнего мира человек находится под влиянием своих мыслей и взглядов. А то, как он мыслит и каковы его взгляды, оказывает сильное влияние на его знания и миропонимание, в особенности, если его взгляды сужены до определённых тем. Это естественным образом заставляет его воспринимать мир и рассуждать согласно соответствующим взглядам. Поэтому для познания действительности он должен избегать однобокости и ограниченности и всегда принимать во внимание все стороны и аспекты любого вопроса, чтобы лучше познать его.

3. Самолюбие

По причине самолюбия человек часто ошибается в своих оценках и суждениях о тех вопросах, которые так или иначе связаны с ним. Он наслаждается своим голосом, любит написанные им стихи, обожает своих детей, поэтому легко может ошибиться, рассуждая о них. Из-за самолюбия человек положительно оценивает не только себя, но и всё, что он любит и что с ним связано. И поэтому он либо совсем не замечает свои недостатки и минусы своих родных и близких, либо считает их незначительными. Но достоинства и достижения он может легко преувеличивать. И напротив, он относится очень отрицательно к своим недругам и к тому, что его раздражает. И до тех пор, пока действительность не станет ему очевидной и он не подвергнется определённому испытанию, он будет отстаивать свои взгляды¹³⁵.

Поэтому разумный человек должен избегать самолюбия в таких случаях, чтобы избежать преград на пути познания. Он должен анализировать вопросы тщательно и беспристрастно и относиться к ним с определённой долей сомнения и скепсиса. В подобном случае его знания и взгляды будут ближе к действительности.

Разумеется, люди не одинаково самолюбивы, и потому уровень их ошибок разнится. У одних их больше из-за сильного самолюбия, а у других – меньше, потому что они контролируют этот свой инстинкт¹³⁶.

¹³³ ат-Тарби' ва ат-тадвир. С. 72.

¹³⁴ Указ. соч. С. 72–73.

¹³⁵ ал-Хайван. Т. 2. С. 106.

¹³⁶ ал-Хайван. Т. 2. С. 106.

Глава третья

Мораль

Изучая инстинкты и тонкости человеческой природы, а также различия между людьми и факторы, приводящие к ним, Джахиз спрашивает: могут ли инстинкты и нравы людей меняться или же они постоянны и неизменны? Если допустить, что они могут меняться, то каким путём можно добиться перемены старых качеств и приобрести новые? Каковы критерии добродетели и порочности?

Помимо вышеупомянутых вопросов, Джахиз рассуждает в своих сочинениях на такие темы, как роль морали и личных качеств в поведении человека, влияние воли и знаний на ценность действий, на удовольствие и счастье. Часть взглядов этого мусульманского мыслителя на данные вопросы выражена в его трактатах «ал-Ма‘аш ва ал-ма‘ад» и «ал-Ахлак ал-махмуда ва ал-мазмума».

Прежде чем приступить к обсуждению, следует отметить, что, по мнению Джахиза, абсолютное совершенство недостижимо. Нет такого человека или сообщества, в котором не было бы никаких недостатков, а все его качества были положительными. Поэтому при сравнении людей, сообществ и народов критерием выступает уровень достоинств и недостатков. Предпочтение отдаётся тому, у кого больше достоинств и меньше недостатков¹³⁷.

Первичная и вторичная природа

По убеждению Джахиза, человек способен изменить свои первичные инстинкты и качества или же заменить некоторые из них новыми. Например, человек инстинктивно любит общаться, но это ему мешает следить за своим языком, воздерживаться от нежелательных слов и соблюдать повеления Господа. Но Всевышний Аллах дал человеку силу и способность изменять некоторые инстинкты. К примеру, Господь вложил в человеческую природу потребность в еде и противоположном поле и при этом запретил ему прелюбодействовать и добывать пищу запретным путём¹³⁸. Поэтому если кто-то думает, что человек не может изменять свои качества и привычки, то этим он оправдывает всех грешников и заблудших людей¹³⁹.

Джахиз называет инстинктивные качества и нравы человека, которые заложены в его природе, «первичной природой», а приобретённые и выработанные им качества – «вторичной природой»¹⁴⁰.

Человек может выработать в себе положительное качество или избавиться от отрицательного путём повторения, практики и духовных упражнений. Если какое-либо действие, независимо от того, благое оно или дурное, будет совершаться постоянно, то постепенно оно войдёт в привычку и станет приобретённым качеством, т. е. частичкой «вторичной природы».

Поэтому Джахиз советует приучать душу к благодетелям, а не порокам, и пишет: «Знай, большая часть деяний совершается в соответствии с тем, к чему привыкла душа... Поэтому приучай свою душу к тому, что имеет благой конец, и удерживай её от всякого дурного качества, чтобы оно не стало (вторичной) природой»¹⁴¹.

¹³⁷ Раса'ил. Т. 1. С. 37.

¹³⁸ Указ. соч. Т. 1. С. 104.

¹³⁹ ал-Хайван. Т. 1. С. 203.

¹⁴⁰ Раса'ил. Т. 1. С. 76.

¹⁴¹ Указ. соч. Т. 1. С. 85.

Умеренность

Джахиз многократно советует соблюдать умеренность в своих привычках и поступках. Умеренность в его понимании – это не объём или количество, так как не они выступают критерием умеренности в сотворении человека, а соразмерность всех его частей в том смысле, что ни одна из них не стала бы причиной ущемления другой. Так, например, большие глаза не сочетаются с маленьким носом, а слишком широкий лоб не сочетается с маленьким подбородком и ртом. Поэтому умеренность во всех качествах означает: придерживаться середины и не впадать в крайности¹⁴².

Ценность любого качества зависит от его умеренности, а отклонение в одну из сторон лишает его добродетели и обращает во вред. Благие качества приводят к положительным последствиям до тех пор, пока приносят пользу обществу и не теряют своей умеренности. В ином случае они приведут к отрицательным результатам. Так, чрезмерная щедрость приводит к расточительности, чрезмерная скромность – к униженности, а чрезмерное самоуважение – к высокомерию¹⁴³.

В своих действиях человек также должен соблюдать умеренность. Например, он должен избегать крайностей в общении с друзьями, потому что чрезмерная привязанность к ним может принизить его авторитет перед ними. Иногда случается, что любовь и дружба сменяются разочарованием и безразличием, и это сводит человека с плохими друзьями. И наоборот, если он будет относиться к ним с пренебрежением, долго будет избегать встреч и общения с ними, то они утратят интерес к нему и перестанут дружить с ним¹⁴⁴.

Человек также должен быть умеренным в своих шутках и не впадать в крайность, потому что это снизит его авторитет. А чрезмерная осторожность и осмотрительность приведёт к тому, что он не будет доверять людям¹⁴⁵.

Критерий моральной ценности

По мнению Джахиза, благие качества обретают подлинную ценность тогда, когда становятся второй натурой человека, а соответствующие им действия совершаются осознанно, добровольно и постоянно. До тех пор, пока какое-то качество не стало неотъемлемой частью природы человека, нельзя утверждать, что он действительно обладает им. Например, щедрым можно называть того, кто возвращает долги, выполняет взятые обязательства и помогает нуждающимся людям в любой ситуации. Когда он ведёт себя подобным образом, никто не сможет называть его жадным¹⁴⁶.

Роль качеств в поведении человека

Первичная или вторичная природа человека лежит в основе его действий. По мнению Джахиза, когда благое или дурное качество становится частью вторичной природы, действия и поведение человека будут подчиняться ему. И наоборот. Если действия и поведение человека естественны и осознанны, то через них можно узнать о его навыках и внутренних качествах.

Поэтому если человек не отличается преданностью друзьям и не поддерживает их в час беды или же вовсе предаёт их, то следует избегать дружбы с ним, поскольку он может так

¹⁴² Указ. соч. Т. 2. С. 107–108.

¹⁴³ Указ. соч. Т. 1. С. 84–85.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же.

¹⁴⁶ Указ. соч. С. 85.

поступить и с вами. Ведь тот, кто отличается верностью, верен своим друзьям, а тот, чья природа вероломна, никому не предан и может совершать любое действие, которое отвечает его личным интересам. Если он будет в ком-то нуждаться, то станет угодничать, а если другие будут нуждаться в нём, то поведёт себя высокомерно¹⁴⁷.

Роль осознанности и добровольности в ценности действия

По убеждению Джахиза, ценность действия зависит от того, совершается ли оно добровольно или нет. Если кто-то совершает определённое действие ненамеренно и неосознанно, а инстинктивно или по принуждению, то оно не будет иметь особой ценности, а человек этот не заслужит похвалы или упрёка. Таким образом, если мотивы, побуждающие человека совершить или не совершить конкретное действие, настолько сильны, что он неосознанно совершает или не совершает его, то его нельзя награждать или наказывать. Например, если на поле боя человек переживает настолько сильный ужас, что невольно и неосознанно убегает, то в этом случае его побег не будет грехом, хотя в ином случае это грех. Также если чувство смелости и безрассудства так захлестывает на поле брани, что человек совершает смелые действия неосознанно, то его поведение не считается покорностью воле Всевышнего Аллаха, хотя по сути это послушание. Также он не получит награды, хотя формально заслуживает признания и почёта. Дело в том, что причина подобных действий – это не вера и не предписания религии, потому что следование им – это приобретённое качество, а не врождённое, и человек не может иметь настолько сильную веру, чтобы противостоять врагу и подвергать себя опасности без каких-либо других причин¹⁴⁸.

Следовательно, в подобных случаях присутствуют и такие мотивы, как гнев и ярость, опьянение, молодость и неопытность, ревность и безрассудство, тщеславие и жестокость. Эти мотивы могут быть очень сильными и превосходить религиозные.

Джахиз считает, что не только воля и намерение, но и осведомлённость и осознанность влияют на ценность действия. Знание позволяет человеку действовать осознанно и добровольно. Действие, которое совершается без принятия во внимание его положительности или отрицательности, не заслуживает одобрения или порицания. Всевышний Аллах награждает или наказывает человека, исходя из его знаний и намерений. Ибо Он превыше того, чтобы наказывать того, кто ослушался Его по принуждению или неведению, или же награждать того, кто ненамеренно и неосознанно совершил нечто, соответствующее Его повелению¹⁴⁹.

Удовольствие и счастье

Некоторые люди видят удовольствие только в здоровье, богатстве, роскоши и т. п., потому что они не знают иных удовольствий, кроме чувственных. Джахиз пишет, что душевные удовольствия намного выше чувственных наслаждений. Например, то душевное удовольствие, которое человек получает, управляя людьми и запрещая или разрешая что-либо своим подчинённым, намного больше и выше, чем наслаждение, получаемое органами чувств¹⁵⁰. Поэтому человек готов преодолевать множество трудностей и отказываться от многих чувственных наслаждений, чтобы добиться удовольствия от главенствования¹⁵¹.

¹⁴⁷ Указ. соч. С. 92.

¹⁴⁸ ал-‘Усманийя. С. 47–48.

¹⁴⁹ Указ. соч. С. 255.

¹⁵⁰ «И нет ничего слаще, чем сила приказывать и запрещать, побеждать врагов и подчинять людей себе, и нет ничего радостнее, чем главенствовать и править. Потому что всё это доля духа, удел разума и часть души». ал-Хайван. Т. 2. С. 98.

¹⁵¹ Маджму‘ат раса‘ил. С. 151.

Таким образом, из сочинений Джахиза можно заключить, что счастье, по его мнению, – это достижение душевных удовольствий и совершенных знаний, потому что знание истин приносит настолько сильное удовольствие, что ни одно чувственное наслаждение и близко к ним не стоит¹⁵².

¹⁵² ал-Хайван. Т. 2. С. 96–99.

Глава четвёртая

Воспитание и обучение

Яркая жизнь Джахиза, отразившаяся в его многочисленных трудах, была доказательством постоянного поиска – поиска знаний. Такой процесс оставался характерной чертой всего огромного спектра исламского благочестия, и на нём крепилаось концепция образования ислама в целом. В каждом своем сочинении Джахиз затрагивал тему образования, его необходимости и системности. Во введении к книге «Китаб ал-Муаллимни»¹⁵³ он делает акцент на письменности, повлиявшей на всю человеческую цивилизацию. Ученый считал, что эта способность человека является средством сохранения ценностей и трансформации знаний. Без способности фиксировать знания, т. е. без умения писать, «мы потеряли бы нить событий прошлого и не владели бы знаниями предыдущих поколений». Учитывая это, он подчеркивал, что: «Бог дал способность писать и считать, а также и самих учителей, и доверил им передать нам знания, которые мы имеем». И далее, считал, что благодарность учителям приравнивается к благодарности Богу, т. е. тому, кто передал нам написанное слово. Такой сильной метафорой Джахиз представляет своим читателям учителей как орудия Бога. Тем самым он создает отношение искреннего уважения к профессии учителей, которых он представлял как людей знания, честных и трудолюбивых. Он пишет о том, что настоящий учитель страдает, когда его ученики не показывают ожидаемого от них прогресса. Т. е. родители не должны винить учителей, когда ребенок не усваивает материал. Вместо этого они должны заново оценить интеллектуальные возможности своего потомка¹⁵⁴. В то же время Джахиз хвалит не всех педагогов. В «Китаб ал-Баян», например, он говорит об учителях, которые не способны выполнять свои обязательства¹⁵⁵.

Разумеется, Джахиз высказывался и по другим педагогическим вопросам и проблемам, и потому далее мы представляем часть его размышлений по этой теме.

Соответствие педагогических принципов человеческой природе и исламу

Принципы и законы, которые устанавливаются для людей, должны соответствовать натуре человека. В этом плане принципы воспитания и обучения и педагогические методы не являются исключением. Они должны быть гармоничны с человеческой природой и отвечать физическим и духовным желаниям и потребностям.

Джахиз говорит, что законы, царствующие над человеческой природой, не противоречат канонам ислама. В принципе, законы, правящие дольным миром, не находятся в противоречии с основами и законами ислама. Более того, общие законы и принципы мира и ислама одинаковы. Например, то, что порочно и нечестиво по исламу, приводит к порокам и нечестию в мире, а то, что приводит к порокам и нечестию в мире, порочно и нечестиво по исламу. Следовательно, разница между миром и исламом заключается лишь в различии двух миров, т. е. дольного и горнего, а в остальном у них одинаковые законы. Если бы было иначе, то не возникло бы ни одной страны, не появилось бы ни одного государства и не установилось бы

¹⁵³ *Jahiz*. [Min] *Kitab al-Mu'allimin*, in *Ras'd'il al-Ujdhiz*, 4 vols, III, ed. e Abd al-Salam M. Harun, Cairo, 1965/79, III, 27–51/ in *al-Mawrid*, 7 (1978/4), 149–158.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ *Mez*, A. *The Renaissance of Islam*, London; 1937

никакой политической системы¹⁵⁶. Поэтому Аллах говорит в Коране: «А кто слеп в этом мире, тот будет также слеп в Последней жизни и окажется еще более заблудшим»¹⁵⁷.

По мнению Джахиза, с учетом гармоничного соотношения основ ислама и канонов педагогики, исламские принципы, методы и советы по воспитанию и обучению могут использоваться и в наше время для роста и развития людей. Это касается не определённого общества и конкретной группы, а всех наций и народов¹⁵⁸.

Факторы, влияющие на личность и воспитание человека

Личность человека формируется под влиянием нескольких факторов. Врождённые гены, качества и инстинкты оказывают на неё большое влияние. Вместе с тем изменение и преобразование личности и воспитание человека зависят от разных факторов¹⁵⁹. В первой главе мы рассмотрели инстинкты и особенности человека с точки зрения Джахиза, а теперь расскажем о тех факторах, которые, по его мнению, влияют на личность и воспитание.

1. Окружающая среда

Джахиз неоднократно отмечает влияние окружающей среды на развитие человека, в том числе географическое расположение и климат. Так, например, он убеждён, что цвет кожи зависит от наследственных генов и что дети племён темнокожих людей, таких как Бану Салим ибн Мансур, будут рождаться темнокожими, но при этом географическое положение и климат местности, где растёт человек, также влияет на формирование цвета его кожи. Поэтому дети тех выходцев племени Бану Салим, которые переселились в другие города и страны, стали ремесленниками, торговцами и женились на белокожих женщинах, рождались белокожими¹⁶⁰.

На взгляд мыслителя, связь человека с местом и климатом, в котором он рос, настолько сильна, что имеет даже духовный характер. В принципе, человек любит родину, а некоторые и вовсе считают, что любовь к родине – врождённое чувство. Даже наблюдения и опыты показывают, что целебные травы лучше помогают тем, кто родился и вырос в тех местах, где были собраны эти травы¹⁶¹.

Джахиз упоминает в своих произведениях о некоторых элементах окружающей среды, которые влияют на формирование личности и воспитание человека. Эти элементы можно перечислить в следующем порядке.

а. Классовое положение. По мнению Джахиза, профессия человека и классовое положение влияют на формирование его индивидуальности и на личностные, моральные и социальные качества. Практика показывает, что все портные, где и когда бы они ни жили, похожи по характеру и моральным качествам. Также похожи между собой скототорговцы, рыботорговцы, лекари и люди прочих профессий. Все они обладают совпадающими с их коллегами нравственными особенностями и социальным поведением¹⁶².

По мнению Джахиза, не только профессия и классовое положение, но и одинаковое социальное положение людей разных стран и времён приводит к схожим последствиям. Поэтому

¹⁵⁶ Раса'ил. Т. 1. С. 77–78.

¹⁵⁷ Коран, 17:72. Перевод Кулиева Э.Р.

¹⁵⁸ Раса'ил. Т. 1. С. 77–78.

¹⁵⁹ Джахиз считал воспитание настолько трудным занятием, что даже писал: «И нет на земле более тяжкого занятия для родителей, чем управление своими детьми». ал-Хайван. Т. 2. С. 94.

¹⁶⁰ Указ. соч. С. 145–148.

¹⁶¹ Раса'ил. Т. 2. С. 244 и далее.

¹⁶² ал-Хайван. Т. 2. С. 105.

когда двое обращаются к судье, каждый из них настаивает на собственной правоте и доказывает неправоту противной стороны, вне зависимости от места и времени судопроизводства.

Общие духовные качества также могут побудить людей к сходному поведению. Всевышний Аллах, сообщая о возмущениях язычников тем, что Господь не обращается к ним напрямую и не посылает знамений, говорит, что предшествовавшие им язычники негодовали по той же причине и их сердца были такими же¹⁶³.

В другом аяте Господь сообщает о положении лицемеров и сравнивает их с предшествовавшими язычниками и лицемерами: «Они насладились своей долей. Вы тоже насладились своей долей, подобно вашим предшественникам. Вы погружались в словоблудие, подобно им»¹⁶⁴. Из этих аятов следует, что язычники и лицемеры всегда и везде одинаково относились к Божьим посланникам и пророкам¹⁶⁵.

б. Место проживания. На формирование личности и воспитание человека также могут повлиять условия страны, где он живёт. Практика доказывает, что место проживания человека может оказать сильное влияние на развитие его ума, тела и чувств. Поэтому говорят, что тот, кто будет жить в Тибете, будет всё время улыбаться и радоваться, пока не покинет его, а тот, кто проживёт в Мосуле хотя бы один год, станет физически сильнее. Тот же, кто год проживёт в Ахвазе, утратит свою былую сообразительность¹⁶⁶.

в. Друзья. Влияние друзей на формирование личности человека неопровержимо. Джахиз убеждён в том, что качества человека идентичны качествам его друзей¹⁶⁷. Человек не может не контактировать с людьми и избегать общества, но он может выбирать себе в друзья тех, кто обладает положительными качествами¹⁶⁸.

2. Отношение к добру и злу

Жизнь, полная различных и противоречивых обстоятельств, формирует личность человека. Жизнь состоит из взлётов и падений, радостей и печалей, богатства и бедности, пользы и вреда. Человек может запоминать и забывать, проявлять смывлённость и глупость, и поэтому Джахиз называет всё это проявлением добра и зла¹⁶⁹. Он убеждён, что Всевышний Аллах создал в мире как добро, так и зло, потому что если бы он состоял лишь из зла, все создания перестали бы существовать, а если бы его наполняло лишь добро, не было бы никакого мотива для размышлений. Если бы мир был полон только добра или только зла, то человек не имел бы возможности выбора. Следовательно, не было бы смысла в воспитании и обучении, в стремлении к пользе и отторжении вреда. В итоге не было бы мотива для роста и развития. Без этого не было бы награды и наказания, а результаты благих помыслов и деяний были бы непонятны людям. Если бы Всевышний Аллах даровал Своим рабам лишь блага и милости, то обычные люди погибли бы, а дела избранных пришли в расстройство. Потому что, как известно, памятование определённых событий мучает человека, а их забвение – приносит мир и спокойствие¹⁷⁰.

Поэтому наличие всех этих противоположностей, добра и зла полностью соответствует интересам всей системы бытия. Различия между павлином и вороном или волком и оленем

¹⁶³ «Те, которые лишены знания, говорят: «Почему Аллах не говорит с нами? Почему знамение не приходит к нам?». Такие же слова произносили их предшественники. Их сердца похожи. Мы уже разъяснили знамения людям убежденным!». Коран, 2:118. Перевод Э.Р. Кулиева.

¹⁶⁴ Коран, 9:69. Перевод Э.Р. Кулиева.

¹⁶⁵ ал-Хайван, Т. 2. С. 105.

¹⁶⁶ Указ. соч. Т. 4. С. 135.

¹⁶⁷ Джахиз пишет: «О человеке надо думать то же, что и о его друге». Раса'ил. Т. 1. С. 49.

¹⁶⁸ Там же.

¹⁶⁹ Указ. соч. Т. 1. С. 204.

¹⁷⁰ Указ. соч. С. 204–205.

видны только людям, а пред Господом они все равны и ни один не имеет преимущества перед другим¹⁷¹.

Исходя из этого, Джахиз считает, что все трудности и невзгоды, с которыми человек сталкивается за свою жизнь, а также способность человека различать добро и зло и его право выбора играют значительную роль в росте и развитии его личности.

Педагогические принципы и методы

Воспитание и образование должны строиться на твёрдых принципах, которые могут стать основой планирования конкретной педагогической системы. Исходя из собственных взглядов на человека, познание и мораль, Джахиз предлагает особые педагогические принципы и строит на них особые педагогические методы, которые мы рассмотрим ниже.

1. Раскрытие и развитие способностей

Люди обладают неодинаковыми способностями к учёбе и профессии, и у них в разной мере развита память. Кроме того, каждый наделён склонностью к особым наукам и искусствам. Если человек будет больше заниматься тем, к чему имеет большую способность, то быстрее добьётся прогресса и успеха. Вероятно, Джахиз недостаточно хорошо отделял способности от заинтересованности. Он считал, что люди по своей природе больше любят ту науку или профессию, к которой имеют больше способности. Однако он не даёт открытых советов испытывать свои способности разными способами, хотя и обращает внимание на то, что каждый человек может стать успешным в той сфере, в которой имеет талант. Следовательно, всякий, кто займётся той наукой или профессией, которая ему нравится, быстрее добьётся своих целей. При этом одно из главных условий заключается в том, чтобы образовательная программа способствовала раскрытию и развитию его способностей. И сам учащийся должен стремиться к тому, чтобы найти ту науку и профессию, к которой наиболее предрасположен¹⁷².

Если будут созданы все условия для раскрытия и развития талантов и способностей людей, рост и развитие каждого человека в отдельности и всего общества в целом заметно ускорится. В противном случае способности станут постепенно угасать и в итоге будут полностью утрачены. Здесь уместно сравнение с зерном, посеянным в землю. Если небо прольёт над ним дождь в то время, когда оно способно расти, то почва взрастит его в своём чреве, словно мать своё дитя, и оно принесёт свои плоды. В противном случае зерно утратит свою способность расти и плодоносить¹⁷³.

2. Общее образование

Общее образование по различным наукам и дисциплинам – один из педагогических принципов, к которым побуждает Джахиз. По его мнению, учащийся, прежде всего, должен научиться самым главным и фундаментальным вопросам тех наук, которые наиболее практичны. Это позволит ему шире смотреть в будущем на свои трудности и избегать однобокости при их объяснении и решении. Если он изначально будет изучать лишь определённые науки и пренебрегать другими, то в перспективе он станет трактовать все вопросы только с позиции изученной науки и выбранной профессии. И о чем бы его ни спрашивали, он будет отвечать со свойственным своей профессии мышлением. В итоге его мысли и ответы не будут соответ-

¹⁷¹ Указ. соч. С. 206–207.

¹⁷² Указ. соч. С. 141.

¹⁷³ Указ. соч. С. 201.

ствовать действительности. Как мы уже сказали, Джахиз излагает в трактате «Сина'ат ал-кув-вад» свои наблюдения, дабы доказать, насколько важно придерживаться данного принципа¹⁷⁴.

3. Профессиональное образование

Общее образование очень важно для всестороннего развития учащегося, но понятно, что человек не может изучить все науки и освоить все профессии. Джахиз пишет об этом: «Тот, кто хочет знать всё, заслуживает того, чтобы родные лечили его! Потому что это признак душевного расстройства. Следовательно, умный человек с хорошей памятью должен выбрать для себя лишь два или три направления»¹⁷⁵.

Поэтому после общего курса обучения учащийся должен выбрать для себя определённую науку и профессию, принимая во внимание свои способности, желания и возможности, и изучать их очень усердно, чтобы достичь необходимой компетентности. Конечно, если у него хороший ум, память и талант, то он может выбрать и изучать не одну, а несколько наук и профессий¹⁷⁶.

4. Поощрение и наказание

а. Важность поощрения и наказания. Джахиз в своих трудах мало рассуждает о педагогических методах, но методу поощрения и наказания он уделяет особое внимание. По его убеждению, старания учащегося должны поощряться и награждаться, а беспечность и нерадивость должны осуждаться и наказываться. Этот педагогический метод оказывает большое влияние на развитие воспитания и образования.

По мнению Джахиза, роль метода поощрения и наказания не ограничивается сферой воспитания и образования. Он настолько серьезен, что ни одно решение и действие, неважно, на уровне семьи или целой страны, не будет эффективным без него. В принципе, вся система бытия зиждется на основе поощрения и наказания. Поэтому все главы и правители разных стран во все времена следовали этому методу для наилучшего управления государственными делами. Так же и Всевышний Аллах награждает и наказывает людей для того, чтобы они развивались и совершенствовались, потому что без этого они никогда не встали бы на путь праведный, и мир погрузился бы в пучину гнёта и нечестия. Ведь, как было сказано выше, человеческая природа всегда тяготеет к лени и похоти и всегда ставит свои интересы превыше всего¹⁷⁷.

б. Принципы и тонкости метода поощрения и наказания. Педагогический метод поощрения и наказания даёт ценный результат лишь тогда, когда соблюдаются все его принципы и тонкости. В противном случае он не только не исполнит свою педагогическую роль, но и может привести к негативным последствиям. По мнению Джахиза, принципы и тонкости этого метода заключаются в следующем:

1. Поощрение и наказание должны применяться уместно и своевременно. Необходимо проявить максимум внимания при определении того, что заслуживает человек: поощрения или наказания. Нельзя поощрять или наказывать беспричинно. Если время и место применения того и другого не будут определяться правильным образом, и они не будут применяться как следует, то в таком случае поощрение и наказание не только не приведут к росту воспитания и образования, но и обернутся негативными последствиями. Неправильно и неразумно прощать человека тогда, когда он провинился и должен быть наказан, или игнорировать его тогда, когда

¹⁷⁴ Раса'ил. Т. 1. С. 260–269.

¹⁷⁵ ал-Хайван. Т. 1. С. 59–60.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Раса'ил. Т. 1. С. 81; ал-Хайван. Т. 2. С. 82 и 88.

он заслуживает похвалы и награды. Поэтому Джахиз пишет, что иногда помилование придаёт человеку дерзости¹⁷⁸.

2. Степень поощрения и наказания должны соответствовать хорошему и плохому поведению. Так, если человек заслужил поощрения, не надо поощрять его чрезмерно, переоценивая его поступок. Также не следует наказывать его чрезмерно строго за плохое поведение, так как несоблюдение умеренности в поощрении и наказании приводят к плохим последствиям¹⁷⁹.

3. Поощрение и наказание подобны двум крылам одной птицы. Как птица не может летать с одним крылом, так и педагогическая система не достигнет намеченной цели, если поставит во главу угла лишь поощрение или будет применять лишь наказания. Если бы люди развивались и совершенствовались только с помощью поощрения и награждения, то Всевышний Аллах не стал бы увещевать и наказывать их. Поэтому говорят, что нет блага в том, кто лишь милосердствует и награждает людей, и что хуже него лишь тот, кто наказывает их. Следовательно, надо поощрять и наказывать, обещать и увещевать, прощать и взыскивать¹⁸⁰.

4. Сочетание поощрения и наказания – это добро, а не зло, потому что они приводят к развитию в воспитании и образовании и в первую очередь отвечают интересам самого воспитанника. Не зря говорят, что порой убийство одного человека равнозначно воскрешению целого общества¹⁸¹, а отказ в милостыни есть верх милосердия¹⁸².

Качества и способности ученика

Ученик может получить необходимые знания и умения, освоить некоторые науки и искусства и успешно пройти все стадии обучения в том случае, если будет иметь определённые качества и способности. Поэтому если у него нет необходимых качеств, то, делая первые шаги в учёбе, он должен привить, а в последующем развивать их в себе. По мнению Джахиза, ученик должен иметь следующие качества и способности:

1. Любовь к учёбе

Ученик должен любить учиться и приобретать знания. Лишь тот сможет пройти все стадии учёбы, решить сложные проблемы науки и перенести все трудности времени обучения, кто любит знания больше, чем богатство, должность и т. д. Учёба должна быть для него настолько ценной, чтобы он не только не боялся тратить на этом пути своё имущество, но и делал бы это с радостью. Джахиз пишет об этом: «До тех пор, пока человек не будет любить расходование собственного имущества на учёбу больше, чем трату имущества своего врага, он ничему не научится, не умножит своих знаний и не воспитает достойных учеников»¹⁸³.

2. Выбор учебного направления

Успешный выбор учебного направления не может быть осуществлён без ознакомления с ним и с критериями правильного выбора. Джахиз уверен, что правильный и объективный

¹⁷⁸ Указ. соч. Т. 2. С. 87–88.

¹⁷⁹ Раса'ил. Т. 2. С. 97.

¹⁸⁰ ал-Хайван. Т. 2. С. 88.

¹⁸¹ Священный Коран гласит: «Для вас в возмездии – жизнь, о обладающие разумом!». (Коран, 2:179. Перевод М.Н.О. Османова). В этом аяте наказание преступников называется источником жизни.

¹⁸² ал-Хайван. Т. 2. С. 88.

¹⁸³ Указ. соч. Т. 1. С. 55.

выбор может быть сделан тогда, когда человек знает об особенностях и пользе разных наук и принимает во внимание критерии выбора каждой из них.

а. Предварительное изучение. Прежде чем выбрать учебное направление, ученик должен иметь хотя бы общее представление о разных науках, знать их цели и темы, различать их, осознавать их ценность и отличать более важные науки от менее значимых¹⁸⁴.

б. Критерий выбора. Принимая во внимание предварительное изучение учеником разных наук, Джахиз советует ему сделать критериями выбора три фактора, а именно: свой интерес, способность к учебному направлению и его актуальность.

1. Ему следует выбрать то направление, к которому он более предрасположен, и которое больше соответствует его физическим и психическим особенностям.

2. Ему следует выбрать то направление, которое ему наиболее интересно. Если ученику нравится то, что он изучает, он проявляет больше усердия, лучше слушает учителя и быстрее понимает то, чему его обучают¹⁸⁵.

3. Ему следует предпочесть направление, более важное и полезное, чем другие¹⁸⁶.

Вот что пишет Джахиз о двух последних критериях выбора учебного направления: «Качество, что ты должен познать, освоить, помнить и развивать, это – начинать учёбу с наиболее важных наук и выбрать из них те, к которым ты испытываешь наибольший интерес. Потому что постижение науки зависит от силы стремления и влечения к знаниям».

Он рекомендует распределить длительность изучения разных наук и объём расходуемых на них средств в соответствии с уровнем их актуальности и практичности. Например, он убеждён, что ученик не должен тратить всё своё время и внимание на изучение арабской литературы. Ему следует ограничиться тем уровнем знаний, который позволит ему отличать правильные фразы от неправильных, понимать смыслы стихов и грамотно выражать свои мысли. Уделение большего внимания этой дисциплине будет отвлекать ученика от изучения более важных и полезных для него и людей наук¹⁸⁷. Взгляды Джахиза в этом отношении должны пользоваться большим вниманием тех, кто работает в сфере воспитания и образования.

3. Запоминание и записывание

Ученик не должен ограничиваться тем, что слушает уроки. Ему следует запоминать и учить их наизусть. Более того, он не должен чрезмерно полагаться на свою память, и потому ему надо записывать то, что он выучил, чтобы не забыть¹⁸⁸. Джахиз пишет: «До тех пор, пока человек не будет много слушать [своего учителя], он не научится, и при этом он должен больше записывать, чем слушать»¹⁸⁹.

Возможности человека в изучении наук и искусств ограничены. Он не может запоминать всё, что учит. Через определённый промежуток времени он забудет многое из того, что выучил¹⁹⁰. Если мы попросим ученика выучить наизусть и помнить содержание какой-нибудь книги по конкретному предмету, то лишим его возможности изучить более важные и нужные предметы. Или же если мы попросим какого-нибудь писателя выучить наизусть какую-нибудь главу одной из своих книг, то возложим на него тяжкое бремя и не позволим заняться более

¹⁸⁴ Рассказывая об обязанностях ученика, Джахиз пишет: «Самые полезные способы – это запоминание того, что изучено, записывание того, что преподавалось, и ожидание того, что будет преподаваться... И знай, что роль учёбы по отношению к заучиванию подобна роли заучивания по отношению к познанию». ат-Тарби' ва ат-тадвир. С. 103.

¹⁸⁵ Указ. соч. С. 102.

¹⁸⁶ Указ. соч. С. 103.

¹⁸⁷ Раса'ил. С. 143–144.

¹⁸⁸ ат-Тарби' ва ат-тадвир. С. 12.

¹⁸⁹ ал-Хайван. Т. 1. С. 55.

¹⁹⁰ Указ. соч. С. 59.

важными делами. Но если все эти материалы изложить на бумаге, тем самым они будут спасены от забвения¹⁹¹.

Книга

Упомянув о роли записей в запоминании и сохранении информации, мы перейдём к вопросу о книге, о её педагогической роли и правилах её написания. По мнению Джахиза, роль книги в воспитании и образовании просто неоспорима. Он утверждает, что книга за большую или малую цену даёт человеку не только определённые знания и сведения, но и оказывает сильное влияние на его нравственное исправление и духовное развитие.

Книга может научить его разным искусствам, указать способы умножения состояния, сообщить об этике, морали и религиозных принципах¹⁹² и повлиять мудрыми советами и красивыми фразами на его воспитание и мировоззрение¹⁹³. Кроме того, книга – это мудрый и искренний советник, верный и ценный друг, который приносит радость, снимает усталость и скрашивает одиночество¹⁹⁴.

Книга – это лучшее, что может занять человека в свободное время и развлекать его днём и ночью. Даже если тот, кто часами читает книгу, не извлечёт для себя никакой пользы, то по крайней мере он избавлен от плохих друзей, бесполезных дел, порочных связей, бессмысленного общения и влияния нежелательных взглядов и нравов. А это само по себе великое благо для человека, и оно не позволит ему утопать в несбыточных мечтах, заниматься бессмыслицей и привыкать к лени¹⁹⁵.

Джахиз не ограничивается разъяснением педагогической роли книги. В своих произведениях он описывает книгу, рассуждает о ценности чтения и его роли в развитии науки и культуры, о разнице между хорошей и плохой книгой и перечисляет принципы, которым должны следовать писатели в своей работе.

1. Значение книги

По убеждению Джахиза, книга играет значительную роль в сохранении знаний предшественников и передачи их научно-технических достижений будущим поколениям, а это сильно влияет на рост и развитие науки и искусства. Ведь ввиду ограниченных возможностей человеческой памяти без книги можно оставить последующим поколениям лишь малую часть знаний предшественников¹⁹⁶.

Джахиз описывает книгу изящными оборотами. В частности, он пишет: «Книга – это собеседник, который не огорчит тебя, и друг, который не обманет. Она товарищ, который не утомит тебя, и помощник, который ничего не попросит, не предаст и не солжёт. Если ты подружишься с ней, она принесёт тебе вечное наслаждение, красноречие, великодушие и умиротворение. Если будешь читать её, она подарит тебе величие среди людей и популярность среди правителей. То, чему ты научишься у неё за один месяц, не выучишь у учёных мужей за долгие годы, хотя при этом ты не преодолеешь долгого пути, не понесёшь расходов и падёшь на колени перед тем, кто ниже тебя»¹⁹⁷.

¹⁹¹ Указ. соч. С. 47.

¹⁹² Указ. соч. С. 56.

¹⁹³ Указ. соч. С. 57.

¹⁹⁴ Указ. соч. С. 51.

¹⁹⁵ Указ. соч. С. 52.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Указ. соч. С. 51.

В другом месте Джахиз так описывает книгу: «В ночи книга подобна дневному свету, а в пути она к твоим услугам, словно Хизр. Она не спит и не устаёт. Книга – это такой учитель, который не унижит тебя, если ты будешь нуждаться в нём, а если на тебя нападут враги, то она не отвернётся от тебя. До тех пор, пока ты поддерживаешь с ней хоть какую-то связь, ты не нуждаешься в других»¹⁹⁸.

Он осуждает тех, кто плохо относятся к книге: «Я не знаю более доброго собеседника, честного сподвижника, покорного друга, скромного наставника, затратного помощника, безвредного, благонравного и неконфликтного товарища, чем книга¹⁹⁹. Я не ведаю более умного и полезного собрата, более долговечного, плодоносного и доступного дерева, чем книга»²⁰⁰.

Ценные качества книги он перечисляет следующим образом: «Я не знаю такого существа, которое с самого рождения и по низкой цене вбирает в себя удивительные решения, славные науки, верные мысли, высокие назидания, твёрдые учения, точные исследования и сведения о далёких предках, народах и странах, кроме книги»²⁰¹.

Джахиз считает, что трата денег на покупку книг является признаком любви к знаниям и указывает на величие и благородие человека²⁰². По его мнению, лучшее наследство, которое родители могут оставить своим детям, это хорошие и полезные книги²⁰³. Также он считает, что сбор книг, создание библиотек, переписывание, переплетение и т. п. являются благородными занятиями²⁰⁴.

2. Хорошая и плохая книга

Несмотря на свою безграничную любовь к книге и её восхваление, Джахиз обращает внимание на то, что книги неодинаковы по своей ценности и что некоторые из них не только не достойны похвалы, но и заслуживают порицания.

Хорошие книги, которые Джахиз называет «благородными», – те, которые щедро награждены из кладезей знаний. Книги, которые представляют религию на основании правильных доводов и ясных доказательств, приносящих радость и успокоение. Такие книги способствуют развитию ума и интеллекта. Они умножают его знания и знакомят с аргументами и фактами²⁰⁵. Джахиз называет самыми хорошими, полезными и вечными книгами Священные Писания, ниспосланные Аллахом. Они суть милостивое руководство, которое разъясняет нам добро и зло²⁰⁶.

Напротив, некоторые книги, по мнению Джахиза, порицаемы и недостойны чтения. Он критикует книги безбожников и утверждает, что даже если они будут написаны самым изящным почерком на самой дорогой бумаге, всё равно не принесут читателю пользы, но приведут его к порокам и заблуждению. Потому что такие книги полны вымысла и лжи²⁰⁷.

¹⁹⁸ Там же.

¹⁹⁹ Указ. соч. С. 41.

²⁰⁰ Там же.

²⁰¹ Указ. соч. С. 42.

²⁰² Указ. соч. С. 55–56.

²⁰³ Указ. соч. С. 99.

²⁰⁴ Указ. соч. С. 60.

²⁰⁵ Указ. соч. С. 99.

²⁰⁶ Указ. соч. С. 86.

²⁰⁷ Указ. соч. С. 55–56.

3. Правила написания книги

Ввиду особого места и значения книги в обучении и воспитании, её влияния на развитие искусств и наук и вклада в знакомство с предшествовавшими событиями, пророками и религиями, а также ввиду отрицательного влияния плохих и бесполезных книг на умножение пороков и заблуждений среди людей, написание книги и миссия авторов имеют особую важность.

Принимая во внимание этот факт, Джахиз поощряет учёных мужей сохранять свои знания путём написания книг и призывает других читать их произведения. При этом он убеждён, что не каждый может написать книгу. По его мнению, авторам книг по любым видам наук и искусств следует соблюдать определённые правила и принципы при написании своих трудов.

Несоблюдение этих правил приведёт к утомлению читателя, снижению педагогического эффекта и привлекательности книги. Эти правила можно представить в следующем порядке:

а. Компетентность. Тот, кто намерен написать книги по той или иной теме, должен быть достаточно компетентным в ней. Человек не должен писать книгу, изучив лишь несколько материалов. Он может браться за это дело с полным вниманием и без какой-либо спешки лишь после того, как станет специалистом в своей области. Джахиз пишет: «Желательно, чтобы писатель брался за работу, представляя себе, что все люди – его враги, которые вполне сведущи и располагают достаточным количеством времени для изучения (его книги)... В таком случае он не решится излагать те взгляды, в которых ещё не совсем убеждён»²⁰⁸.

Тот, кто пишет книгу с таким подходом, избегает неаргументированных, слабых и некомпетентных заявлений и не станет заниматься этим делом, пока не получит достаточных знаний и умений.

Джахиз утверждает, что писатель в начале деятельности не может заметить своих ошибок и недостатков из любви к себе и своему труду²⁰⁹. Но спустя время, когда его самодовольство проходит и он возвращается к обычному состоянию, начинает критически оценивать свою работу. И тогда он может пересмотреть главы и разделы книги и обнаружить не замеченные ранее ошибки и недостатки²¹⁰.

б. Внимание к уровню читателя. При написании книги писатель должен принимать во внимание уровень предполагаемых читателей и если он пишет для определённой категории людей, то должен учитывать их интеллектуальные способности. Так, например, если читатели способны понимать его с полуслова, то он может употреблять аллегории и иносказания. В противном случае ему следует излагать мысли более ясно и подробно. Например, когда Всевышний Аллах обращается в Священном Коране к арабам, т. е. к носителям языка, то выражается довольно кратко и ёмко, а когда обращается к иудеям или же рассказывает об их прошлом, то говорит подробно и пространно²¹¹.

в. Краткость. Когда человек берётся за писательство, он желает писать как можно больше. Очень часто он хочет написать пару строк, но видит, что написал уже десять. Порой он уподобляется тому, кто хочет наказать преступника должным образом, но переходит дозволенные границы. Например, вместо пяти ударов плетью наносит преступнику пятьдесят ударов, так как не контролирует свой гнев²¹².

²⁰⁸ Указ. соч. С. 88.

²⁰⁹ Джахиз сравнивает меж собой книгу и ребёнка и пишет: «Человек обольщается своей книгой больше, чем своим ребёнком. Потому что книга это проявление его сущности. И те недостатки, которые обнаруживают в ней другие, кажутся ему достоинствами». Указ. соч. С. 89.

²¹⁰ Указ. соч. С. 88.

²¹¹ Указ. соч. С. 94.

²¹² Указ. соч. С. 89.

Учитывая это человеческое свойство, автор должен контролировать себя, избегать многословия и излишних фраз и выражаться коротко и ясно. Вместе с тем, не пускаясь в утомительное многословие, он не должен быть настолько лаконичным, чтобы читатели понимали его с трудом или вовсе не понимали²¹³.

Джахиз объясняет, что под краткостью имеется в виду не количество букв и слов. Ведь очень часто автор пишет множество страниц, но это не вредит его краткости. Потому что вычёркивание фраз и разъяснений необходимо тогда, когда оно приводит к усложнению и непонятности текста²¹⁴.

г. Ясность и простота. Главная цель автора – донести свои мысли до читателей. Поэтому он должен отказаться от всего, что мешает достижению этой цели²¹⁵. Например, от употребления трудных слов и выражений. Он должен излагать мысли так ясно и просто, чтобы читатель мог легко понять, что он хочет сказать²¹⁶.

д. Разнообразие тем. Писатель должен составить свою книгу так, чтобы она не утомляла читателя. Ему надо совмещать рациональные темы с ревелативными, и каждый раз, когда он почувствует, что может наскучить читателю, следует менять тему и отступать от неё, приводя аят, хадис, стихи или рассказ, чтобы развлечь читателя²¹⁷.

Джахиз последовал этому правилу в своих трудах. Его сочинения изобилуют разными темами и отступлениями, хадисами и стихами, стихами и рассказами, что не может утомлять читателя. Но всё же некоторые его современники игнорировали такой подход. Обращаясь к ним вначале книги «ал-Хайван», Джахиз пишет: «Несмотря на то, что моя книга – это книга назиданий, увещаний и размышлений, порой я вынужден обращаться к шуткам, рассказам и стихам. Вместе с тем иногда вы не понимаете мудрости и цели этих шуток и рассказов»²¹⁸.

Объясняя мотив использования такого метода, Джахиз говорит, что если бы он писал свои книги с утомительной серьёзностью, то никто не прочитал бы их до конца, даже те, кто постоянно учится. Поэтому порой желательно и необходимо разъяснять серьёзные вопросы через шутки и смешные рассказы²¹⁹.

Перевод и изучение второго языка

Джахиз также обращает внимание на важность перевода, обязанности переводчика и проблему изучения иностранного языка. Несмотря на то, что эти вопросы не имеют прямого отношения к воспитанию и обучению, мы вкратце обсудим их в завершении этой главы ввиду их важности.

1. Определение перевода и его сложность

Перевод текстов во времена Джахиза осуществлялся двумя способами. Согласно первому методу текст переводился дословно. Каждое слово языка оригинала заменялось эквивалентным словом языка перевода. Например, каждое греческое слово заменялось арабским. А согласно второму методу один переводчик читал оригинальный текст, а другой записывал его

²¹³ Указ. соч. С. 90.

²¹⁴ Указ. соч. С. 91.

²¹⁵ Указ. соч. С. 89–90.

²¹⁶ Указ. соч. С. 90.

²¹⁷ Указ. соч. С. 93–94.

²¹⁸ Указ. соч. С. 37.

²¹⁹ Указ. соч. С. 37.

переложение, независимо от того, совпадали ли полностью слова и выражения с оригиналом или между ними возникали какие-то различия.

Джахиз считает первый способ неправильным, потому что цель перевода – не сбор эквивалентных слов, а передача смысла и донесение мыслей писателя или сказителя до читателя или слушателя. Критикуя работы некоторых современных ему переводчиков, он утверждает, что те материалы, которые они выдают за мысли и взгляды греческих философов и индийских мыслителей, – не что иное, как приписываемая им ложь²²⁰.

Джахиз пишет, что перевод – не простое дело и что человек не может взяться за него лишь потому, что он знает два языка. Перевод – это искусство, которым может заниматься только специалист. Рассуждая о трудностях переводческого дела и необходимых качествах переводчика, Джахиз доходит до того, что считает работу переводчика сложнее работы автора. Он даже утверждает, что переводчик должен иметь не только необходимые для этого занятия качества, но и обладать всеми знаниями и навыками автора текста и быть ему ровней. Поэтому, оценивая труды некоторых современных ему переводчиков греческих текстов, он пишет: «Как могут Ибн Битрик, Ибн Мукаффа²²¹, Сифил²²¹ и Ибн На'има занимать место Аристотеля и как Халид²²² может уподобиться Платону?»²²³

2. Качества переводчика

Сложность ремесла требует от переводчика особых качеств и способностей. Джахиз утверждает следующее:

а. Переводчик должен в совершенстве владеть обоими языками – языком оригинала и перевода. Он должен знать их на высочайшем уровне и лучше всех²²⁴. Каждый язык имеет свои особенности, и переводчик обязан знать их.

Он должен знать значения слов, выражений, пословиц и поговорок и все тонкости обоих языков²²⁵. Кроме того, он должен знать все обычаи и традиции и менталитет носителей обоих языков²²⁶.

б. Переводчик должен разбираться в переводимом вопросе так же хорошо, как в переводческом деле. Если он хочет перевести книгу по логике, философии, астрономии, математике или физике, то должен иметь необходимые знания в этой области. Без достаточных знаний в определённой науке он не может переводить книги по ней, даже если в совершенстве владеет двумя языками²²⁷.

Поэтому чем точнее наука и чем меньше специалистов по ней, тем сложнее переводить книги по этой науке. Ведь очень мало переводчиков, которые помимо переводческого искусства отлично разбирались бы в подобных дисциплинах²²⁸.

²²⁰ Указ. соч. Т. 6. С. 280.

²²¹ Под «Сифилом» имеется в виду Теофил ибн Тума, один из переводчиков трудов Аристотеля.

²²² Халид ибн Йазид ибн Му'авийа ибн Абу Суфйан. Был халифом в течение трёх месяцев. По словам Джахиза, он был сильным поэтом, прозаиком и проповедником и одним из первых, кто стал переводить на арабский язык книги по астрономии, медицине и химии. ал-Байан ва ат-табийн. Т. 1. С. 328.

²²³ ал-Хайван. Т. 1. С. 75–76.

²²⁴ Джахиз пишет: «Необходимо, чтобы он лучше всех знал язык, с которого переводит, и язык, на который он переводит, и при этом он должен знать их одинаково и в высшей степени». Указ. соч. С. 76.

²²⁵ Указ. соч. С. 78.

²²⁶ Там же.

²²⁷ Указ. соч. С. 75–77.

²²⁸ Указ. соч. С. 77.

3. Ответственность переводчика

Сложность переводческого дела и обширность необходимых переводчику, по мнению Джахиза, знаний и умений свидетельствует о том, что не каждому по силам этот непростой труд. Если переводчик не уверен в том, что сможет соблюсти все правила верного перевода, то ему не следует браться за такую работу²²⁹. Потому что если он не обладает необходимыми качествами, то есть не владеет в совершенстве языком оригинала и перевода, то не сможет правильно донести смысл слов автора до читателей или слушателей. Джахиз пишет об этом: «Чем меньше у переводчика необходимых качеств, тем больше он допускает ошибок»²³⁰.

Ответственность переводчика при переводе религиозных книг увеличивается многократно. При переводе Корана или хадисов он должен учитывать все возможные смыслы аятов и слов Пророка, глобальность и локальность их значений, их однозначность и иносказательность, соответствие разуму и обычаям и т. д. Также при этом он должен владеть необходимыми знаниями в других науках. Пренебрежение в данном вопросе может привести к ошибкам при переводе эпитетов Всевышнего Аллаха и Его предписаний, а неправильная передача людям религиозных знаний может погубить их как в земном, так и в загробном мире. Следовательно, переводчик обязан не только иметь все необходимые качества, но и проявлять максимум внимания при переводе текстов, чтобы с достоинством выполнить возложенные на него обязательства²³¹.

4. Изучение второго языка

В наше время изучение второго языка – обычное явление. Можно встретить даже тех, кто владеет более чем десятью языками, свободно изъясняется на них, пишет и переводит. Выше мы изложили мнение Джахиза о переводе текстов. Что касается устного владения двумя языками, то он пишет, что это очень сложно, так как во время разговора билингв будет сбиваться с одного языка на другой. Поэтому тот, кто знает два или несколько языков, не может разговаривать на них так же хорошо, как тот, кто знает лишь один язык²³². Если человек владеет только одним языком, то все его силы и способности развиваются в одном направлении. Но если он владеет несколькими языками, то его прогресс в одном языке будет достигаться за счёт регресса в другом. Таким образом, он поступает несправедливо к обоим языкам и не может одинаково отлично говорить ни на одном из них²³³.

У некоторых людей особый дар изучать языки. Им несложно говорить на нескольких языках. Так, например, Муса ибн Йассар Асвари настолько искусно владел арабским и персидским языками, что персы считали его персом, а арабы – арабом.

²²⁹ Указ. соч. С. 76.

²³⁰ Указ. соч. С. 77.

²³¹ Указ. соч. С. 77–78.

²³² Указ. соч. С. 76.

²³³ Вот что пишет об этом сам Джахиз: «Каждый раз, когда мы встречаем человека, который разговаривает на двух языках, то находим, что он не безупречен в них обоих. Потому что они оттягивают друг друга. И как он может владеть двумя языками так же хорошо, как одним, ведь он имеет одну силу. Если он будет говорить на одном языке, то вся его сила будет направлена именно на его знание». Указ. соч. С. 76–77.

Библиография

Сочинения Джахиза

ад-Дала'ил ва ал-и'тибар 'ала ал-халк ва ат-тадбир (Доказательства для людей и размышления). Бейрут. «Дар ан-надват ал-исламийа». 1987–1988.

ал-'Усманийа (Османы) / под ред. и с комм. 'Абд ас-Салама Мухаммада Харуна. Египет. «Дар ал-кутуб ал-'араби». 1374 г. л.х./1955.

ал-Байан ва ат-табйин (Изложение и разъяснение). Т. 3. Бейрут. «Дар мактабат ал-хилал». 1408 г. л.х.

ал-Байан ва ат-табйин ва ахамм ар-раса'ил (Изложение и разъяснение и важнейшие трактаты) / под ред. Джамила Джабра. Бейрут. «ал-Мактабат ал-катуликийа». 1959. Эта книга содержит некоторые части «ал-Байан ва ат-та-бйин» и избранные фрагменты следующих трактатов: «ар-Радд 'ала ан-насар» («Ответ христианам»), «Замм ахлак ал-куттаб» («Осуждение нравов писателей»), «ал-Кийан» («Рабы»), «ал-Ма'аш ва ал-ма'ад» («Жизнь и воскресение»), «Китман ас-сирр ва хифз ал-лисан» («Соккрытие тайны и хранение языка»), «ал-Джадд ва ал-хазл» («Серьёзность и шутиливость»), «Ма байна ал-'адават ва ал-хасад» («Между враждой и завистью»), «ат-Тарби' ва ат-тадвир» («Квадрирование и округление»).

ал-Махасин ва ал-аддад (Достоинства и противоположности). Издание первое. Бейрут. «Дар ал-Хади». 1411 г. л.х./ 1991.

ал-Хайван (Животное) / под ред. и с комм. 'Абд ас-Салама Мухаммада Харуна. Т. 7. Египет. «Мактабат Мустафа ал-Баби ал-Халаби ва авладихи».

ал-Ханин ила ал-автан (Тоска по родине) / под ред. Тахира ал-Джаза'ири. Каир. «Матба'ат ал-Манар». 1333 г. л.х./1915.

ат-Табассур би-т-тиджара (Рассуждение о торговле) / под ред. и с комм. Сайида Хасана Хусни 'Абд ал-Ваххаба Туниси. Дамаск. 1351 г. л.х./1932.

ат-Тадж фи ахлак ал-мулук (Венец о нравах королей) / под ред. Ахмада Закий Паша. Каир. «ал-Матба'ат ал-ами-рийа». 1332 г. л.х./1914.

ат-Тарби' ва ат-тадвир (Квадрирование и округление) / под ред. Шарла Бала. Дамаск.

Маджму'ат раса'ил (Сборник трактатов). Издание первое. Бейрут. «Дар ал-Хади». 1411 г. л.х./1991. Этот сборник содержит 11 следующих трактатов Джахиза: «ал-Хасид ва ал-махсуд, Манакиб ат-турк ва 'аммат джунд ал-хилафа» («Достоинства тюрок и всех воинов халифата»), «Фахр ас-саудан 'ала ал-бийдан, ат-Тарби' ва ат-тадвир, Тафдил ан-нутк 'ала ас-самт, Мадх ат-гуджар ва замм 'амал ас-султан» («Восхваление торговцев и осуждение деяний султана»), «ал-'Ишк ва ан-ниса'» («Любовь и женщины»), «ал-Вука-ла'» («Поверенные»), «Истинджаз ал-ва'д, Байан мазахиб аш-ши'а» («О шиитских течениях») и «Табакат ал-муган-нийин» («Категории певцов и музыкантов»).

Манакиб ат-турк (Достоинства тюрок). Каир. «Мат-ба'ат Мисбах аш-шарк». 1898.

Муфарахат ал-джавари ва ал-гилман (Похвальба невольниц и слуг) / под ред. и с предисл. Шарля Пеллата. Бейрут. «Дар ал-макшуф». 1957.

Раса'ил ал-Джахиз (Трактаты Джахиза). С предисловие и комментариями 'Абд ал-Амира Муханны. Издание первое. Бейрут. «Дар ал-хадаса». 1988. Эта книга издана одним томом, состоящим из двух частей, первая из которых содержит 10 трактатов, а вторая – 7. Трактаты первой части: «Манакиб ат-турк» («Достоинства тюрок»), «ал-Ма'аш ва ал-ма'ад, ал-Ахлак ал-махмуда ва ал-мазмума» («Хвалимые и осуждаемые нравы»), «ал-Китман ас-сирр ва хифз ал-лисан, Фахр ас-саудан 'ала ал-бийдан» («Превосходство чёрных над белыми»), «Рисалат фи ал-джадд ва ал-хазл ила Мухаммад ибн 'Абд ал-Малик аз-Заййат» («Трактат

о серьёзности и шутливости для Мухаммада ибн 'Абд ал-Малика аз-Заййата»), «Рисалат фи нафй ат-ташбих» («Трактат об опровержении антропоморфизма»), «Рисалат ила Ибн ал-Фарадж ибн Наджах ал-Катиб» («Трактат для Ибн ал-Фараджа ибн Наджаха ал-Катиба»), «Фасл ма байна ал-'адават ва ал-хасад» («Различие между враждой и завистью») и «Рисалат фи сина'ат ал-куввад» («Трактат об искусствах начальников»). Трактаты второй части: «ан-Набита» («Подрастающее поколение») «ал-Хиджаб» («Хиджаб»), «Муфахарат ал-джавари ва ал-гилман» («Похвальба невольниц и слуг»), «ал-Кийан, Замми ахлак ал-куттаб, ал-Бигал» («Глупцы») и «ал-Ханин ила ал-автан».

Раса'ил ал-Джахиз (Трактаты Джахиза). Составитель и автор предисловия и комментариев – доктор 'Али Абу Мулхим. Бейрут. «Дар мактабат ал-хилал». 1991. В этом самом полном сборнике доктор 'Али Абу Мулхим собрал все трактаты Джахиза в трёх томах, разделив их по тематике на трактаты по литературе, *калам*у и политике. В нём содержится 37 трактатов, хотя они не классифицированы достаточно точно. В первом томе собраны 16 следующих трактатов по литературе: «Китман ас-сир ва хифз ал-лисан, ал-Хасид ва ал-махсуд» («Тот, кто завидует, и тот, кому завидуют»), «ан-Нубл ва ат-танаббул ва замм ал-кибр» («Благородство, облагораживание и высокомерие»), «Тафдил ал-батн 'ала аз-захр» («Предпочтение живота спине»),

«Футйа» («Фетва»), «Мадх ан-набиз ва сифату асхабиhi» («Восхваление вина и описание его поклонников»), «аш-Шариб ва ал-машруб» («Пьющий и выпиваемый»), «ал-Балага ва ал-ийджаз» («Красноречие и краткость»), «Тафдил ан-нутк 'ала ас-самт» («Превосходство речи над молчанием»), «Сина'ат ал-куввад, ал-Джадд ва ал-хазл, Фасл ма байна ал-'адават ва ал-хасад, Рисалат ила Ибн ал-Фарадж, ал-Мавадда ва ал-хилта» («Любовь и дружба»), «Истинджаз ал-ва'д» («Принуждение к исполнению обещания») и «ат-Тарби' ва ат-тадвир». Во втором томе собраны 11 следующих трактатов по *калам*у: «Сина'ат ал-калам» («Искусство речи»), «ал-Кийан», «ан-Ниса'» («Женщины»), «ал-Маса'ил ва ал-джавабат фи ал-ма'рифа» («Вопросы и ответы о знании»), «Худжадж ан-нубувва» («Доводы пророчества»), «Халк ал-Кур'ан» («Сотворённость Корана»), «Истихкак ал-умма» («Право общины»), «Рисалат фи нафй ат-ташбих, ар-Радд 'ала ал-мушаббиха» («Ответ антропоморфистам»), «ан-Набита и ар-Радд 'ала ан-насара». В третьем томе собраны 10 следующих трактатов по политике: «ал-Ма'аш ва ал-ма'ад, ал-Автан ва ал-булдан» («Родины и страны»), «ал-'Усманийа» («Османы»), «Рисалат фи ал-хакамайн ва та-свиб Амир ал-му'минин 'Али ибн Аби Талиб фи фи'лихи» («Трактат о двух судьях и подтверждение правильности действия Повелителя правоверных 'Али ибн Аби Талиба»), «Фадл Хашим 'ала 'Абд Шамс» («Превосходство Хашима над 'Абд Шамсом»), «ал-'Аббасийа» («Аббасиды»), «Манакиб ат-турк», «Фахр ас-саудан 'ала ал-бийдан», «ал-Хиджаб», «Замм ахлак ал-куттаб».

Рисалат фи Бани Умаййа (Трактат об Омейядах). Вместе с книгой «ан-Низа' ва ат-тахасум фима байна Бани Умаййа ва Бани Хашим» («Борьба и вражда между Омейядами и Хашимитами») Макризи. Наджаф. «ал-Матба'ат ал-'илмийа». 1268 г. л.х.

Саласу раса'ил (Три трактата) / под ред. Йуша' Финкела. Египет. «Мактабат ал-Халафийа». 1344 г. л.х. Этот сборник содержит три следующих трактата: «ар-Радд 'ала ан-насара», «Замм ахлак ул-куттаб», «ал-Кийан».

Другие источники

а. Сочинения на персидском и арабском языках

Абу ал-Хашаб, Ибрахим. Тарих ал-адаб ал-'араби фи ал-'аср ал-'аббаси ал-аввал (История арабской литературы первого века правления Аббасидов). Издание первое. Каир. «Дар ан-наспр ли-т-тиба'а». 1966.

Аййуб, Ибрахим. ат-Тарих ал-‘аббаси ас-сийаси ва ал-ха-дари (История политики и культуры в эпоху Аббасидов). Издание первое. Бейрут. «аш-Шарикат ал-‘илмийа ли-л-ки-таб». 1989.

ал-Мубарак, Мухаммад. ал-Джахиз ва фанн ал-касас фи китаб «ал-Бухала’» (ал-Джахиз и искусство рассказа в книге «Жадные»). Дамаск. «Матба‘ат ат-таракки». 1940.

ал-Фахури, Ханна. Тарих ал-адаб ал-‘араби (История арабской литературы). Издание восьмое. Бейрут. «ал-Мактабат ал-булсийа».

ал-Хаджири, Таха. ал-Джахиз: хайатуху ва асаруху (Джахиз: его жизнь и сочинения). Каир. «Дар ал-ма‘ариф». 1962.

ал-Хатиб ал-Багдади, Ахмад ибн ‘Али. Тарих Багдад ав Мадина ас-салам (История Багдада, или Города мира). Т. 12. Бейрут. «Дар ал-кутуб ал-‘илмийа».

ал-Худари Бик, Мухаммад. ад-Даулат ал-‘аббасийа (Аб-басидское государство) / под ред. Шейха Мухаммада ал-‘Усмани. Издание первое. Бейрут. «Дар ал-калам». 1407 г. л.х./1986.

Амин, Ахмад. Духа ал-ислам (Рассвет ислама). Издание десятое. Бейрут. «Дар ал-кутуб ал-‘араби».

ар-Рафи‘и, Мустафа Садик. Тарих адаб ал-‘араб (История литературы арабов). Т. 3. Издание четвёртое. Бейрут. «Дар ал-кутуб ал-‘араби». 1394 г. л.х./1974.

Ба‘лабаки, Мунир. Маусу‘ат ал-маурид (Энциклопедия ресурсов). Т. 1. Издание первое. Бейрут. «Дар ал-‘илм ли-л-малайин». 1980.

Балиг, ‘Абд ал-Хахим. ан-Наср ал-фанни ва асар ал-Джа-хиз фихи (Искусство прозы и влияние Джахиза на него). Каир. «Мактабат ал-анджлу». 1954.

Пеллат, Шарль. ал-Джахиз фи ал-Басра ва ал-Багдад ва ас-Самарра (Джахиз в Басре, Багдаде и Самарре) / пер. на араб. Ибрахима Килани. Дамаск. «Дар ал-йакиза». 1961.

Да‘ират ал-ма‘ариф ал-исламийа (Исламская энциклопедия) / пер. на араб. Ахмада аш-Шантави и др. Т. 6. Бейрут. «Дар ал-ма‘рифа».

Джабри, Шафик. ал-Джахиз му‘аллим ал-‘акл ва ал-адаб (Джахиз – учитель разума и литературы). Каир. «Дар ал-ма‘ариф». 1948.

Джамил, Хафиз. ал-Джахиз: хайатуху ва адабуху ва фи-круху (Джахиз: его жизнь, творчество и мысли). Бейрут. «Дар ал-кутуб ал-лубнани». 1959.

Ди‘ират ал-ма‘арифи бузурги ислами (Большая исламская энциклопедия) / под ред. Казима Мусави Бадж-нурди. Тегеран. Центр «Большой исламской энциклопедии».

Дийф, Шауки. ал-‘Аср ал-‘аббаси ас-сани (Второй век правления Аббасидов). Египет. «Дар ал-ма‘ариф». 1973.

Дийф, Шауки. ал-Фанн ва мазахибуху фи ан-наср ал-‘араби (Искусство арабской прозы и его школы). Издание первое. Каир. «Мактабат ан-нахдат ал-мисрийа». 1365 г. л.х./1946.

Диххуда, ‘Али Акбар. Лугат-нама (Словарь). Т. 16. Тегеран. Издательство Тегеранского университета. 1326 г. с.х.

Закавати Карагузлу, ‘Алириза. Зиндаги ва асари Джа-хиз (Жизнь и творчество Джахиза). Тегеран. «Интишарати ‘илми ва фарханги». 1367 г. с.х.

Заркали, Хайр ад-Дин. ал-А‘лам (Знаменитые люди). Т. 5. Издание девятое. Бейрут. «Дар ал-‘илм ли-л-малайин». 1990.

Захаби, Мухаммад ибн Ахмад. Сийар ал-а‘лам ан-нубала (Житие благородных корифеев). Т. 11. Издание первое. Бейрут. «Му‘ассат ар-рисала». 1409 г. л.х./1988.

Захаби, Шамс ад-Дин. Дувал ал-ислам (Исламские государства). Бейрут. «Му‘ассат ал-А‘лами ли-л-матбу‘ат». 1405 г. л.х./1985.

Ибн ал-Имад, ‘Абд ал-Хайй. Шазарат аз-захаб фи ахбари ман захаб (Золотые крупинки сведений о тех, кто ушёл). Т. 2. Бейрут. «Дар ихйа’ ат-турас ал-‘араби».

Ибн ал-Асир ал-Джазри, ‘Иzz ад-Дин ‘Али. ал-Лубаб фи тахзиб ал-ансаб (Наилучшая книга по определению родословий). Т. 1. Багдад. «Мактабат ал-Мусанна».

Ибн Асир, 'Али ибн Мухаммад. ал-Камил фи ат-тарих (Полный свод истории). Т. 6. Издание первое. Бейрут. «Дар ал-кутуб ал-'илмийа». 1407 г. л.х./1987.

Ибн Надим, Мухаммад ибн Исхак. ал-Фихрист (Каталог) / под ред. Ризы Таджаддуда. Тегеран. 1393 г. л.х./ 1973.

Ибн Халликан, Ахмад ибн Мухаммад. Вафайат ал-а'йан (Некрологи знатных лиц) / под ред. д-ра Ихсана 'Аббаса. Т. 3. Издание второе. Кум. «Маншурат аш-Шариф ар-Рида». 1364 г. с.х.

Каххала, 'Умар Рида. Му'джем ал-му'аллифин (Словарь авторов). Т. 8. Бейрут. «Дар ихйа' ат-турас ал-'араби».

Курд'али, Мухаммад. 'Амр ибн Бахр ал-Джахиз. Тунис. «Дар ал-ма'ариф». 1991.

Мардум Бик, Халил. ал-Джахиз. Дамаск. «Матба'ат ал-и'тидал». 1930.

Мас'уди, 'Али ибн Хусайн. Мурудж аз-захаб ва ма'адин ал-джавахир (Золотые луга и рудники драгоценностей). Т. 4. Бейрут. «Дар ал-Андалус».

Машикур, Мухаммад Джавад. Фарханги фираки ислами (Словарь исламских сект). Издание второе. Мешхед. 1372 г. с.х.

Мусахиб, Гуламхусайн. Да'ират ал-ма'арифи фарси (Персидская энциклопедия). Т. 1. Тегеран. «Франклин». 1960.

Рифа'и, Ахмад Фарид. 'Аср ал-Ма'мун (Век ал-Ма'му-на). Т. 1. Издание четвёртое. Египет. «Дар ал-кутуб ал-мис-рийа». 1364 г. л.х. / 1928.

Сам'ани, 'Абд ал-карим ибн Мухаммад. ал-Ансаб (Родословная). Т. 3. Издание первое. Индия. Совет оттоманской энциклопедии. 1383 г. л.х./1963.

Сандуби, Хасан. Адаб ал-Джахиз (Творчество Джахиза). Каир. «ал-Матба'ат ат-тиджарийа ал-кубра». 1931.

Суйути, Джалал ад-Дин. Табакат ан-нухат (Категории грамматиков). Т. 4.

Фаррух, 'Умар. Тарих ал-адаб ал-'араби (История арабской литературы). Т. 2. Издание пятое. Бейрут. «Дар ал-'илм ли-л-малайин». 1985.

Халаби, 'Али Асгар. Тарихи тамаддуни ислами (История исламской цивилизации). Т. 1. Тегеран. «Асатир». 1365 г. с.х.

Хамави, Йакут ибн 'Абд Аллах. Му'джем ал-удаба' (Словарь литераторов). Т. 16. Бейрут. «Дар ихйа' ат-турас ал-'араби». 1408 г. л.х./1988.

Хусайн, Таха. Мин тарих ал-адаб ал-'араби (Из истории арабской литературы). Т. 2. Издание четвёртое. Бейрут. «Дар ал-'илм ли-л-малайин». 1982.

Шамс ад-Дин, 'Абд ал-Амир. ал-Фикр ат-тарбави 'инда Ибн ал-Мукаффа', ал-Джахиз, ал-Хамид ал-Каттаб (Педагогические идеи Ибн ал-Мукаффа'а, ал-Джахиза и ал-Хамида ал-Каттаба). Бейрут. «Дар икра'». 1405 г. л.х./1990.

Шафи'и, Ибрахим Мухаммад. ал-Джахиз мин а'лам ат-тарбийат ал-исламийа (Джахиз – один из корифеев исламской педагогики). Т. 1. Эр-Рияд. Бюро стран Залива по арабской педагогике. 1409 г. л.х./1988 г.

б. Сочинения на английском языке

Brockelmann, Carl. Al-Djahiz, in Encycl. de l'Islam, t.s., 1028.

Encyclopedia Britannica; vol. 3, 15th ed., USA; The University of Chicago, 1974.

Oxford Illustrated Encyclopedia, vol. 5, England: Oxford University Press, 1993.

Pavlov, I. P. Lectures on Conditioned Reflex.

Ибн Сахнун

Жизнь и творчество

Мухаммад ибн ‘Абд ас-Салам Сахнун ибн Са‘ид ибн Хабиб Танухи Кайравани, известный как Ибн Сахнун, был признанным экспертом по исламскому закону, исследователем, историком. Родился он в Кайруане в 203 году лунной хиджры (819 г. н. э.), в городе современного ныне Туниса, и умер в Сахиле в 256 г. л.х. (870 г. н. э.). В начале IX в. г. Кайруан был процветающим административным, культурным и интеллектуальным центром. Со всех концов Магриба туда приезжали ради изучения исламских наук. С середины первого столетия хиджры, когда исламский призыв достиг Кайруана, в нём появились начальные школы, и учителя стали обучать детей Священному Корану, арабскому языку и арифметике. При этом мечети были главным местом, где проходило обучение и воспитание молодого поколения²³⁴. Вскоре Кайруан начинают признавать цитаделью знаний маликитского фикха в западных землях ислама.

Рос и воспитывался Ибн Сахнун в благородной и религиозной семье. Его дед Са‘д приехал с военной миссией от Омейядов. Отец Ибн Сахнуна был известным судьёй и занимал должность верховного судьи во время правления эмира Абу ал-‘Аббаса Ахмада ибн Аглаба. Он лично рассматривал все вопросы и жалобы, связанные с соблюдением точности мер и весов. Местные люди из любви и уважения прозвали его «Светом Кайруана»²³⁵.

Во времена Ибн Сахнуна учительство было профессией, и некоторые люди занимались лишь тем, что обучали и воспитывали других. В те дни обучение и воспитание было развито в Кайруане. Там находилось множество школ, где помимо мальчиков учились и девочки. Они занимались, питались и спали отдельно от мальчиков²³⁶.

Ибн Сахнун вырос в таком цивилизованном обществе, освоил известные в ту пору науки и также обучался у учёных Египта²³⁷ и Хиджаза²³⁸. Он изучил маликитский *фикх* у своего отца, а хадисы – у авторитетных пересказчиков²³⁹. Также он учился у Абу ал-Хасан Мухаммада ибн Насра ибн Хадрама искусству полемики и достиг в нём больших высот.

Он полностью освоил маликитский *фикх* и ещё при жизни отца открыл свой учебный кружок. Уроки по *фикху* он проводил у себя дома и в соборной мечети ‘Акабы²⁴⁰. В своей книге «Табакат ‘улама Африкйа ва Тунус» (Категории учёных Африки и Туниса) Абу ал-‘Араб Мухаммад ибн Ахмад называет его одним из тех, кто в совершенстве изучил труды и *фикх* имама Малика и заслуживает доверия. Ибн Сахнун считался одним из выдающихся учёных своего времени. Именно поэтому во время его поездки в Египет местные учёные и знатные люди приходили навестить его, а Музани клялся, что никогда не видел более умного и мудрого человека²⁴¹.

Ибн Сахнун воспитал множество учеников. Он отличался доблестью и очень ревностно относился к исламу и мусульманам. Поэтому во время войны с византийцами отправился из

²³⁴ *ал-Амин, ‘Аднан и др. ат-Тарбийя ва ат-та‘лим фи зилл ал-ислам. С. 67.*

²³⁵ *Мунир Муса, Мухаммад. Тарих ат-тарбийя фи аш-шарк ва ал-гарб. С. 34.*

²³⁶ Об этом говорится в книге «Адаб ал-му‘аллимин» Ибн Сахнуна. См.: ат-Тарбийя фи ал-ислам. С. 358–360.

²³⁷ *Тарих ат-тарбийя фи аш-шарк ва ал-гарб. С. 304.*

²³⁸ *Даг, Мухаммад и Хифз ар-Рахман, Рашид Уваймин. Тарихи та‘лим ва тарбийат дар ислам. С. 30.*

²³⁹ Там же.

²⁴⁰ *Тарихи та‘лим ва тарбийат дар ислам. С. 30.*

²⁴¹ *Да‘ират ал-ма‘арифи бузурги ислами. Т. 3. С. 666.*

Кайруана в Каср ат-Туб и вместе с местным населением нанёс поражение византийцам, которые вторглись в земли мусульман²⁴².

Ибн Сахнун написал множество книг и трактатов по разным темам, таким как богословие, *фихх*, история, жития святых, педагогика²⁴³. Трактат по последней теме «Адаб ал-му'аллимин» был подготовлен к печати Хасаном Хусни 'Абд ал-Ваххабом и издан в 1931 году в Тунисе²⁴⁴. Затем он был переведён на французский язык Локонтом и напечатан в 1953 году в Париже в журнале «Исламские исследования». Также этот трактат был подготовлен к печати Ахмад Фу'адом Ахвани и издан в 1955 году в Каире в книге «ат-Тарбийя ал-исламия». Доктор Мухаммад На-сир также включил его в книгу «ал-Фикр ат-тарбави ал-ислами» (С. 19–34). Стоит отметить, что Ибн Сахнун получил известность благодаря этому трактату²⁴⁵.

Трактат «Адаб ал-му'аллимин» посвящён теме воспитания и обучения детей в том возрасте, который позволяет им усвоить необходимые знания, выработать определённые навыки, ознакомиться с основами ислама и подготовиться к соблюдению своих религиозных и социальных обязанностей.

В трактате не содержится какая-то особая педагогическая мысль, не прослеживается и какая-то учебно-воспитательная система, и даже цели обучения в нём не вполне раскрыты. Разделы его не слишком гармоничны, и в них поднимаются совершенно разные вопросы, такие как обучение Корану и наём учителя для детей. В этом маленьком сочинении уделено слишком большое внимание теме найма учителя и обсуждению условий этого действия. При этом некоторые пункты повторяются²⁴⁶.

Роль учителя, с точки зрения автора трактата, сопоставима с ролью наёмника, а миссия его равна материальному соглашению, заключённому между ним и попечителями детей. Учителя не несут иных обязанностей, и поскольку они зачастую не соблюдают их должным образом, их заявления не принимаются в суде²⁴⁷. По мнению Ибн Сахнуна, миссия учителя берёт начало скорее не в его религиозных и социальных обязанностях, а в материальной стороне дела, и он представляет всё в таком свете, что степень ответственности педагога определяется имуществом попечителей детей и объёмом его заработной платы.

Этот трактат нельзя анализировать как философию воспитания и обучения, но он должен быть изучен по следующим причинам:

Во-первых, он считается самой первой работой мусульманских авторов о воспитании и обучении. Он оказал определённое влияние на все книги, написанные об исламской педагогике. Например, при создании «ар-Рисала ал-муфассала ли-ахвал ал-мута'аллимин ва ахкам ал-му'ал-лимин ва ал-мута'аллимин» Кабиси чаще всего обращался именно к этому сочинению. Во многих местах он прямо цитирует Ибн Сахнуна, а в иных случаях приводит его мысли в несколько изменённых формулировках²⁴⁸.

Во-вторых, этот трактат даёт относительное представление о культуре и программе образования в эпоху Ибн

²⁴² Да'ират ал-ма'арифи бузурги ислами. Т. 3. С. 666.

²⁴³ По богословию он написал книгу «Усул ад-дин» (Основы веры), рукопись которой хранится в Рабатской библиотеке вакфов. По фихху он написал несколько книг, в том числе «ар-Рисала ас-Сахнунийя» (Сахнунов трактат), «Адаб ал-мутана-зирин» (Этика полемистов) и «Навазил ас-сала» (Нарушения в молитве). Все эти книги хранятся в библиотеке университета ал-Азхар, Египетском доме книг и Библиотеке Каттани в Рабате. По истории он создал один труд в шести томах, а по житию святых угодников – один труд в двадцати томах.

²⁴⁴ Тарих ат-тарбийя фи аш-шарк ва ал-гарб. С. 304.

²⁴⁵ Указ. соч. С. 305.

²⁴⁶ ат-Тарбийя фи ал-ислам (Адаб ал-му'аллимин). С. 363–366.

²⁴⁷ Указ. соч. С. 355–356.

²⁴⁸ См.: «Рисала Кабиси» в составе книги «ат-Тарбийя фи ал-ислам, ав ат-Та'лим фи ра'й ал-Кабиси», а также в составе книги «Тарих ат-тарбийя фи аш-шарк ва ал-гарб».

Сахнуна, об учебных материалах, об обязательных и желательных уроках, о положении школ в Кайруане. Он считается достоверным источником сведений о методах воспитания и образования, а также о взаимоотношениях между учителями и учениками в Магрибе.

В-третьих, он даёт представление о взглядах маликитских богословов на вопросы воспитания и обучения с точки зрения *фикха*, об авторитетных для них источниках и о том, как те пользовались ими в педагогических целях.

Педагогические взгляды, изложенные в этом трактате, выстроены по методу *фикха*. Они основаны на маликитском *фикхе* и заключениях, сделанных из *хадисов* Пророка (да благословит Аллах его и род его), изречениях сподвижников, их последователей и последователей их последователей, а также из суждений по аналогии (*кийас*). Обязанности и желательные действия учителей, учеников и попечителей определены в нём на основании высказываний выдающихся маликитских учёных, а педагогические вопросы рассмотрены с судебно-правовой точки зрения. В *фикхе* и особенно в написании данного трактата Ибн Сахнун находился под влиянием своего отца, и потому судебно-правовой дух довлеет в нём над педагогическими вопросами.

Этот трактат полон пересказов, его разделы носят такие названия, как «О том, что сказано об обучении Корану», «О том, что сказано о справедливости между детьми», а цепочка передатчиков всегда доводится до автора цитируемых слов. Таким образом, труд представляет собой изложение педагогических взглядов маликитских учёных, почитаемых Ибн Сахнуном, а не его собственные взгляды.

Авторство сочинения принадлежит Ибн Сахнуну, но при этом следует отметить, что основную часть работы составляют высказывания его отца, что подтверждается в начале трактата предложением «Рассказал мне мой отец Сахнун», а в конце – словами «Завершил книгу «Адаб ал-му‘аллимин» Мухаммад ибн Сахнун со слов своего отца». Кроме того, в сочинении многократно встречаются такие слова, как «Сказал Сахнун» и «Рассказал мне Сахнун»²⁴⁹. В нём Мухаммад ибн Сахнун излагает свои вопросы, заданные отцу, его ответы и некоторые его рассуждения. Также говорят, что Ибн Сахнун следовал советам Асада ибн Фурата при написании своего педагогического труда. Асад ибн Фурат принимал участие в походе на Сицилию и был убит в Палермо²⁵⁰.

²⁴⁹ ат-Тарбийя фи ал-ислам (Адаб ал-му‘аллимин). С. 360–365.

²⁵⁰ Тарихи та‘лим ва тарбийат дар ислам. С. 53.

Цели воспитания и образования

Цели воспитания и образования не обсуждаются в трудах Ибн Сахнуна открыто, так как считаются вполне ясными. О подразумеваемых им целях можно узнать из контекста его работ. В основном, они касаются религиозного воспитания, и их можно перечислить в следующем порядке:

1. Дети, способные учиться, должны быть грамотными. Они должны уметь читать и писать, чтобы общество постепенно избавилось от безграмотности. Это необходимо как с точки зрения разума, так и шариата и считается одной из главных задач общества. Ибн Сахнун причисляет грамотность к основным потребностям общества и пишет: «Людям необходимо, чтобы преподаватели обучали их детей, и если так не будет, они останутся безграмотными»²⁵¹.

2. Главная цель воспитания и образования с точки зрения Ибн Сахнуна – научиться Священному Корану, потому что это позволяет соблюдать Божьи законы в мирской жизни, найти по милости Аллаха путь к личному развитию и совершенству и следовать к высшей цели своего сотворения.

В начале трактата Ибн Сахнун приводит несколько преданий об обучении и изучении Священного Корана. Их смысл сводится к тому, что это занятие есть добродетельность, что учитель и ученик получают особую милость Всевышнего Аллаха и что с помощью этого Священного Писания они могут достичь совершенства и конечной цели. Ниже мы приведём несколько преданий из его трактата:

Пророк (да благословит Аллах его и род его) сказал: «Наилучший из вас тот, кто научился Корану и научил его другим»²⁵². Также он изрёк: «Поистине у Аллаха есть особая группа людей. Его спросили: «Кто они, о Посланник Аллаха?» Он сказал: «Это носители Корана. Они особая группа людей пред Аллахом»²⁵³. ‘Али ибн АбиЗ Талиб передал, что Пророк сказал: «Всевышний Аллах возвышает народы через Коран».

Из пересказа подобных преданий в начале книги ясно следует, что Ибн Сахнун считает изучение и соблюдение предписаний Корана одной из главных целей воспитания и образования.

3. По мнению Ибн Сахнуна, необходимо научить детей религиозным предписаниям, воспитать их согласно религиозной культуре и укрепить в них духовность, особенно любовь к богослужению, к мольбам и молитвам и т. п. Следует привить им религиозную этику и мораль, направлять ко всему благому и постоянно наблюдать за ними, чтобы они не отклонились от праведного пути.

Ибн Сахнун многократно подчёркивает необходимость обучения детей религиозным нормам такими словами, как «потому что это их религия»²⁵⁴, и считает религиозное воспитание одной из главных задач учителя. Следующая цитата из его трактата ясно показывает цель религиозного воспитания и образования: «Учитель должен научить детей исламской этике и культуре, потому что возложенная Аллахом на него обязанность заключается в их назидании и наблюдении за их положением»²⁵⁵.

²⁵¹ ат-Тарбийя фи ал-ислам (Адаб ал-му‘аллимин). С. 352.

²⁵² Указ. соч. С. 351.

²⁵³ Там же.

²⁵⁴ Указ. соч. С. 359–361.

²⁵⁵ Указ. соч. С. 359.

Обязанности учителя

По мнению Ибн Сахнуна, на учителя возложены важные обязанности и он должен исполнить свою роль в воспитании и образовании детей наилучшим образом. Обязанности его делятся на две категории:

1. Обязанности, которые берут начало в учебных задачах и которые учитель должен соблюдать, даже если это не оговорено между ним и попечителями детей. Например, обучение Корану, проверка домашнего задания и т. п.

2. Обязанности, которые учитель взял на себя, договорившись с попечителями. Это, например, обучение поэзии, арифметике и т. п.

Ибн Сахнун разъясняет обязанности учителя с точки зрения *фикха*, перечисляет то, что он должен совершать или не совершать, и разъясняет дозволенные и недозволенные действия, связанные с воспитанием и образованием детей.

С точки зрения Ибн Сахнуна, учитель обязан заниматься и обучением детей, и их воспитанием. Он не должен думать, что его обязанность заключается в обучении, а воспитание его не касается. Ибн Сахнун назвал свой трактат «Адаб ал-му‘аллимин», но наряду с вопросами об образовании, он поднимает также вопросы о воспитании, в особенности о религиозном воспитании. Это означает, что учитель является также воспитателем, и потому он должен совмещать обучение и воспитание, а не разъединять их.

Итак, рассмотрим самые главные учебно-воспитательные обязанности учителя с точки зрения Ибн Сахнуна. Он делит их на две основные группы.

Первая группа – это учебно-воспитательные темы, которые он должен преподавать или избегать. Ибн Сахнун определяет их следующим образом:

1. Одна из главных обязанностей учителя – обучение правильному чтению Священного Корана, чтобы дети могли читать его наилучшим образом²⁵⁶.

2. Обучение арифметике, поэзии, грамматике и каллиграфии²⁵⁷. Даже если учитель и попечители не обговорили условия обучения этим предметам, желательно, чтобы он обучил им своих учеников. Ибн Сахнун поощряет учителя к тому, чтобы он занимался с детьми по этим предметам и называет его «добровольцем»²⁵⁸. Он хочет, чтобы учитель занимался воспитанием и обучением не просто ради материальных целей или выполнения своих обязанностей, но и проявлял великодушие к своим ученикам, к чему побуждает Священный Коран²⁵⁹.

3. Учитель должен исключить из учебной программы те материалы, которые могут отрицательно повлиять на воспитание. Например, он должен исключить пошлые и порочные стихи. Также не следует обучать тому, что грешно или может побудить ученика к греху. Например, примитивным и пошлым песням.

Ибн Сахнун сообщает со слов имама Малика, что коллективное чтение Корана – это *бид‘а*²⁶⁰. Поэтому обучение такому виду чтения также не дозволено учителю. Также он считает, что мусульманин не обязан обучать чтению Корана и письму христианских детей²⁶¹.

4. Преподаватель должен научить своих подопечных чтить Священный Коран, внушать им любовь к этому Священному Писанию и удерживать их от неподобающего отношения к нему. В этом смысле Ибн Сахнун обращает внимание на следующие моменты:

²⁵⁶ Указ. соч. С. 358.

²⁵⁷ Указ. соч. С. 336.

²⁵⁸ Указ. соч. С. 358.

²⁵⁹ Коран, 9:79.

²⁶⁰ ат-Тарбийя фи ал-ислам (Адаб ал-му‘аллимин). С. 358.

²⁶¹ Указ. соч. С. 361

а. Ученик должен запомнить, что ему не следует касаться Священного Корана без омовения, хотя чтение и записывание его аятов без омовения не запрещено²⁶².

б. С точки зрения Ибн Сахнуна, чтение Корана в бане и при ходьбе – это проявление неуважения к Священному

Писанию. Поэтому он сообщает со слов имама Малика, что нельзя читать Коран в пути, – кроме того, кто читает его ради лучшего заучивания, – и в бане²⁶³. Вероятно, этим он хочет сказать, что в таких случаях, как чтение Корана в пути, неуважение к нему определяется мотивами чтеца. Поэтому если человеком движет желание заучивать Коран, то его действие не считается проявлением неуважения.

5. Одна из главных обязанностей учителя – это обучение исламу и религиозное воспитание ученика. В этом отношении Ибн Сахнун обращает внимание на следующие моменты:

а. Учитель должен научить детей омовению, его нормам и условиям.

б. Он должен научить их совершению ежедневной пятикратной молитвы, её нормам и условиям и с семи лет побуждать их к этому, а если его десятилетние ученики всё ещё не читают намаз, то он обязан наказывать их²⁶⁴.

Ибн Сахнун не указывает, с какого именно возраста должно начаться обучение, особенно обучение исламу. Но из вышесказанного следует, что обучение основам омовения и молитвы начинается до семилетнего возраста.

в. Учитель должен дать детям необходимые знания об Аллахе с малых лет, познакомить их с Его величием, научить их обращаться к Нему с молитвами и постараться внушить им любовь к Нему²⁶⁵.

г. Одна из главных задач учителя – ознакомить учеников с нравственными вопросами, давать им советы и назидания, прививать им добродетели и систематически наблюдать за ними, чтобы они избежали нравственных отклонений²⁶⁶.

д. Обучение погребальной молитве и молитве за упокой души усопшего также входит в задачи религиозного обучения. Учителю следует научить детей праздничным, дополнительным и особым молитвам, которые совершаются в определённых обстоятельствах, и совершать их вместе с теми из них, кто уже научился им²⁶⁷.

Вторая группа обязанностей не связана учебно-воспитательными материалами. Она большей частью охватывает те методы, использование которых может повысить успех учителя в деле обучения и воспитания детей, а отказ от них – привести к неудачам. Перечислим эти обязанности:

1. Учитель должен соблюдать равенство между своими учениками и не предпочитать богатых детей бедным или наоборот²⁶⁸. Пророк сказал: «Всякий воспитатель, который берётся за обучение трёх детей из этой общины и не обучает их одинаково, бедного наравне с богатым, а богатого наравне с бедным, будет воскрешён в Судный день вместе с предателями»²⁶⁹.

Ибн Сахнун приводит этот хадис под заголовком «То, что сказано о соблюдении справедливости между детьми» и затем передаёт от некоторых учёных, что «Если учитель заключает договор и не соблюдает справедливость между детьми, то он один из несправедливых людей».

2. Совместное обучение мальчиков и девочек, достигших половой зрелости, может привести к нравственным порокам. Поэтому учитель должен разделить их на группы и обучать

²⁶² Там же.

²⁶³ Там же.

²⁶⁴ Указ. соч. С. 360–361.

²⁶⁵ Указ. соч. С. 361.

²⁶⁶ Указ. соч. С. 359.

²⁶⁷ Указ. соч. С. 361.

²⁶⁸ Там же.

²⁶⁹ Указ. соч. С. 3.

мальчиков, а девочек должна обучать учительница. Ибн Сахнун пишет об этом: «Мне не нравится, чтобы учитель обучал девочек и смешивал их с мальчиками, потому что это приводит к порокам»²⁷⁰. Формально фраза «Мне не нравится» указывает на нежелательность совмещения мальчиков и девочек в одной группе. Но, исходя из дополнения «это приводит к порокам», можно сказать, что он имеет в виду недозволённость этого действия, а не нежелательность.

²⁷⁰ Указ. соч. С. 362.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.